

Д. Смольский

**КИНГИСЕПП И КИНГИСЕППЦЫ
В ГОДЫ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ**

Отдел культуры Кингисеппской мэрии

К 50-летию Дня Победы в Великой Отечественной войне

Д. И. Смольский

КИНГИСЕПП И КИНГИСЕППЦЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Кингисепп
1995 г.

В течение 18 августа наши войска продолжали вести ожесточенные бои с противником на всем фронте. После упорных боев наши войска оставили город Кингисепп.

По уточненным данным, за 16 августа в воздушных боях сбито не 19 немецких самолетов, как указывалось ранее, а 25 самолетов. За 17 августа в воздушных боях сбито 22 немецких самолета. Наши потеряли 18 самолетов.

В Балтийском море наши торпедные катера и авиация потопили немецкую подводную лодку и два транспорта противника.

1941 г. Из газетного сообщения

Кровью и потом советского солдата добыта победа над врагом. Он умел прямо смотреть в глаза смертельной опасности, проявил высшую доблесть и героизм. Нет границ величию его подвига во имя Родины.

Советский солдат заслужил памятник на века от благодарного человечества. Будем же благодарны фронтовикам, живым и мертвым.

Маршал Г. К. Жуков

Оперативная сводка за 1 февраля

* Войска **ЛЕНИНГРАДСКОГО** фронта, сломив сопротивление противника, 1 февраля овладели городом **КИНГИСЕПП** и, продолжая развивать наступление севернее и южнее **КИНГИСЕПП**, с боями заняли более 80 населенных пунктов, в том числе **СТАРОЕ ГОРНОЛОВО, НОВОГОРНОЛОВО, КОЛГОМПА, РЕПИНА, ЗАЛЕСЬЕ, РУЧЬИ, ДУБКИ, СЛОБОДА** 1-я и 2-я, **КОСКОЛОВО, НИЖНИЕ ЛУЖИЦЫ, ПЕСНИ, ВЕРХНИЕ ЛУЖИЦЫ, ПОЛУЧЬЕ, КУРОВИЦЫ, ОРЛЫ, НЕЯМИНО, ДАЛЬНЯЯ ПОЛЯНА, МАННОВКА, ГОРЕЛОВО, ЛОЖГОВО, ЗАМОШЬЕ, СТАРОПОЛЬЕ, ХАТИЛО, ВАЛОВО, ПОРЕЧЬЕ, УСАДИЦЕ, ГЛАЗОВА ГОРКА, ОСЬМИНО, ЛУТОВСКОЕ** и железнодорожные станции **ВАЛГОВИЦЫ, КОСКОЛОВО, ЛЕТНЯЯ, ТУГАНЫ.**

ОТ АВТОРА

Задача этого сборника — восстановление событий, происходивших в годы Великой Отечественной войны на территории нашего района. Наряду с историческими документами, читатель познакомится и с воспоминаниями очевидцев — наших земляков.

Среди них — командир нашей 1-ой роты 2-го полка ВНОС (воздушное наблюдение, оповещение, связь) которая находилась в селе Ополе до 14 августа 1941 года — М.И.Иванов, офицер А.Г.Воскресенский, бойцы П.П.Яковлев и П.И.Князев, бывший тогда председателем райисполкома М. Н. Николаевский, начальник штаба противовоздушной обороны Л. К. Константинов, командир истребительного, а потом партизанского отряда К.И.Поляков, партизаны В.С.Смирнов, Вл.С.Смирнов, П.И.Мамонтов, командир разведгруппы «Сокол» Кразнознаменного Балтийского флота Н.И.Савельев, члены его группы А.А.Савельева, В.И.Логинова, З.М.Довгиленкова, Е.Адамова, а также командир отдельной разведгруппы Усть-Лужского направления И. П. Степаненко, секретарь бывшего Корветинского сельсовета С. Котельникова...

В книге читатель найдет материалы военных корреспондентов фронтовых газет «За Родину» и других — К. Ванина, Л. Мограчева, Б. Михайлова, Д. Трахтенберга, опубликованные 5-10 февраля 1944 года.

В первые дни войны мне, как старожилу Кингисеппа, командир роты поручил поддерживать связь с советскими, партийными, военными организациями города, что я и выполнял. Особенно важно было следить за состоянием на линии обороны под Ивановским. Данные наших постов наблюдения сообщались штабу противовоздушной обороны (Л.Константинов, Троненко). И при опасном курсе фашистских самолетов в городе объявлялась воздушная тревога.

К сожалению, в книгу не войдут многие материалы. Часть их безвозвратно утрачена.

Д.Смольский

ЗАБОТА О БЕЗОПАСНОСТИ РОДИНЫ

В середине тридцатых годов стали появляться признаки возможного нападения на СССР со стороны гитлеровской Германии. В связи с этим в большой секретности стали возводиться оборонные сооружения — долговременные огневые точки (ДОТы). Несколько было построено в нашем районе.

Помню, как рядом с деревней Александровская Горка вдруг появилась площадка, обнесенная высокой изгородью из досок.

На телегах колхозники подвозили строительный материал, а у ворот этой площадки красноармеец принимал подводу и ехал вглубь площадки на разгрузку, потом возвращал пустую подводу колхознику.

Так были построены ДОТы у Калмотки, в Сале, Первом Мае, Пулкове, Кошкине и в других местах.

С началом войны появились менее мощные ДОТы (времени было мало), в основном для пулеметного огня: у дер. Мануйлово, на улице Жукова, на берегу Луги и в других местах.

Был создан 21-й Кингисеппский укрепрайон Лужского оборонительного рубежа с Дубровским сектором обороны.

Началось создание в некоторых местах нашего района противотанковых рвов. Хорошо сохранился ров в Крикковском лесу, на шоссе Кингисепп — Ополе, который проходил до деревни Алексеевка. Его копали в основном женщины Ленинграда, под обстрелами.

В начале августа 1941 года мне пришлось ехать на полторке из воинской части, стоявшей в Ополе, в Кингисепп по заданию командира части. На месте, где сейчас находится противотанковый мемориал с надолбами, установленный кингисеппцами-ветеранами войны в 1974 году при активном участии главного инженера ДРСУ Е. П. Иванова и тогдашнего председателя Опольевского сельсовета Е. Е. Харюшина, нашу машину остановила группа женщин с просьбой отвезти трех раненных женщин в Кингисепп, в больницу. Кстати, госпиталь помещался в здании ратуши, а его начальником был С. Директорович.

Имеется подлинник письма одного из бойцов, находившихся в ДОТе у Александровской Горки — И.З.Канделя, в котором он пишет, что «в их ДОТе была команда из 17 рядовых и взвода т. Ушакова, а на вооружении было два пулемета систе-

мы Максим, два противотанковых ружья и винтовки у солдат. 21 августа к нам приехал К. Е. Ворошилов и приказал сменить позицию, что мы и сделали».

Сорокадневная оборона Дубровского сектора, в которой участвовали воины 263-го отдельно пулеметно-артиллерийского батальона и 152-го отдельного батальона 24 августа после упорных боев была завершена.

Гитлеровцы обошли линию ДОТов, в основном расположенных по обоим берегам Луги, но гарнизоны большинства огневых точек не сдавались и вели бой с осаждавшими войсками противника.

Фронт переслоился. Наши были в тылу у немцев — немцы в тылу у наших. Деревни вдоль Луги по несколько раз переходили из рук в руки.

Настоящая легенда рассказывалась в штабах воинских частей о героической борьбе бойцов и командиров 263 артпулбата. Командир подразделения капитан А.Т.Голышев и старший политрук А. С. Гупалов в критическую минуту, видя, что врага не отбить, взорвали себя вместе с ДОТом.

НА СНИМКАХ:

- На этом месте в августе 1941 года проходил Кингисеппский оборонительный рубеж, в создании которого приняли участие тысячи жителей Ленинграда.
- Схема расположения Кингисеппского укрепрайона.
- Остатки оборонительных сооружений в деревнях Кошкино, Первое Мая, Пулково, Александровская Горка (на снимках сверху вниз).

Фото Д. Ларина.

ЭТО НАЧИНАЛОСЬ ТАК

С болью в сердце, но с надеждой и верой в победу встретило население Кингисеппа и района сообщение о вероломном нападении фашистских полчищ 22 июня 1941 года.

Организованно началась мобилизация в армию. У здания военкомата образовалась и очередь добровольцев. Среди них почти весь выпуск курсов медицинских сестер при районном комитете общества Красного креста. О тех днях помнят живущие сейчас в Кингисеппе, а тогда молоденькие медсестры М.И.Иванова, О.Н.Муравьева, Е.И.Розова. Райисполком занялся формированием истребительного батальона. Горком партии — подбором коммунистов и комсомольцев в состав партизанского отряда под командованием начальника Сальской погранзаставы 7-го Кингисеппского погранотряда лейтенанта К.И.Полякова и комиссара — секретаря горкома партии М.И.Седюка.

Штаб гражданской противовоздушной обороны возглавил коммунист Троненко.

Для содействия партизанскому движению создали подпольные разведгруппы. Одну возглавлял Н.И.Савельев под кличкой «Сокол», в ней под кличкой «тетя Катя» активное участие принимала Екатерина Григорьевна Федорова из деревни Караваево и жившая в деревне Елизаветино 82-летняя Анастасия Антоновна Савельева (мать бывшего начальника Кингисеппской милиции А. А. Савельева).

Мы, фронтовики, знаем, как непросто получать боевые награды, а вот Анастасию Антоновну наградили орденом Отечественной войны и четырьмя медалями!

Вторую подпольную разведгруппу возглавил инспектор рыбнадзора И. П. Степаненко, в его задачу входило сообщать данные разведнаблюдений в штаб Краснознаменного Балтийского флота. Еще одну группу возглавлял О. Симсон, который оказался предателем. И по его наводке погибло немало бойцов группы И. Степаненко. Насколько известно, предатель Симсон жил в Австралии.

Вечером 13 июля 1941 года в оперативную комнату первой роты 2-го полка ВНОС (воздушное наблюдение, оповещение, связь), что располагалась в Ополе, поступило сообщение о появлении фашистов. Его передали с дальнего поста ВНОС, с территории Гдовского района.

В первый месяц войны фашистские лазутчики в гражданской одежде, в красноармейской форме, проникая в наши тылы, распространяли много дезинформации. Но сообщение поста было немедленно передано дежурным офицером Воскресенским в Ленинград в штаб полка. Как выяснилось много позже, офицер штаба полка Шахирев позвонил в Гдов и справился, есть ли поблизости немцы. На чистом русском языке на его расспросы отрицательно отвечал... фашист. Воскресенского из штаба полка грозно одернули: что за паника?

Не прошло и часа после выговора, как еще один пост донес о приближении гитлеровцев. Вызванный в оперативную комнату командир роты старший лейтенант М.И.Иванов не стал передавать об этом в Ленинград, а позвонил в штаб нашего батальона в Петергоф, комбату Вагурину.

Рано утром 14 июля комбат прибыл в Ополе, взял старшего сержанта Кириллова, жившего до войны в Ивановском, и поехал с ним через его село в сторону Ложголова и Старополя.

— Посмотрю, что у вас там за немцы, — сказал он перед отъездом. Миновав Ивановское и мост через Лугу, они остановились где-то на петляющей дороге. Из-за поворота выскочила танкетка и обстреляла нашу машину. Вернулся комбат ночью, один...

Стрельбу слышали солдаты немногочисленной охраны моста. Один из них на велосипеде поехал в Ивановское, к начальнику поста ВНОС Н. Зорникову с просьбой выделить свободных от дежурства на мост для подкрепления на случай, если появятся диверсанты. Отправились Иван Зайцев, уроженец Ивановского, и еще один боец.

Вот что позже рассказал нам И. Зайцев:

— На мост вышла танкетка с красным флажком. Охрана потребовала остановиться. Открылся люк, и из него высунулся офицер в нашей пограничной форме. Мы попросили предъявить документы. «Это колонна пограничников», — сказал офицер, — едем уничтожать немецкий десант, выброшенный на Веймарн.» Вдали по дороге, действительно, вились клубы пыли, поднятой транспортом. Люк закрылся, танкетка миновала мост, развернулась и расстреляла нас из пулемета. Я был ранен в плечо. Что случилось с другими, не знаю. Стал пробираться в сторону деревни Юрки. Там меня перевязали.

После излечения Н. Зайцев вернулся в роту. Позже он погиб в боях на Невском пятачке.

Без пяти двенадцать 14 июля на ротном посту в Ополе я принял сообщение командира поста ВНОС в Ивановском Н. Зорникова о том, что с колокольни церкви они видят приближение колонны фашистской техники. В роте тут же объявили боевую тревогу. Командир роты старший лейтенант М. И. Иванов приказал сообщить о вражеской колонне на все объекты оповещения — аэродромы и зенитные батареи.

С аэродромов Керстово и Котлы ответили, что «тарантасов» — так условно называли самолеты — нет. С разрешения командира роты я связался с

ближайшим, но неприкрепленным к нам аэродромом, в Торме, где служил наш бывший ротный старшина Барконов. Вызвав его к телефону, сказал, что в Ивановском немцы, если есть что, то посылайте. И с посадочной площадки в воздух поднялись четыре И-15. Они сбросили первые бомбы на скопление фашистов.

Еще раньше при приближении вражеской авиации мы после сообщения в Ленинград, в штаб полка, о налете, сигнализировали в Кингисеппский райком партии, в штаб местной противовоздушной обороны, где работали Троненко и Константинов. По нашему сигналу они объявили в городе воздушную тревогу. Теперь по звонку вносовцев в городе подняли истребительный батальон, подразделения погранотряда, воинской части и милиции и направили в сторону Ивановского.

Эти, хотя и небольшие силы вступили в бой с разведкой фашистов, продвигавшейся в сторону Мануйлова. Тем временем стали прибывать из Ленинграда подразделения 2-й дивизии народного ополчения, которые задержали гитлеровцев почти на месяц.

Так пришла война на кингисеппскую землю. До изгнания фашистов из пределов района оставалось более 900 дней.

НА СНИМКАХ:

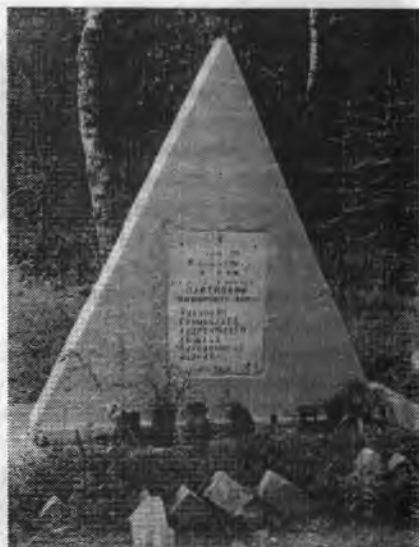
- Церковь в Ивановском, откуда пост №14 внешнего наблюдения, оповещения и связи первым обнаружил колонну фашистских танков.
- Здесь с 14 июля 12 августа 1941 года проходил рубеж обороны 2-й дивизии народного ополчения. Здесь были задержаны фашистские войска, рвавшиеся к Ленинграду.

Фото Д. Ларина.

КИНГИСЕППСКИЕ ПАРТИЗАНЫ

ФОРМИРОВАНИЕ ИСТРЕБИТЕЛЬНОГО БАТАЛЬОНА

С приближением немецко-фашистских войск к Ленинграду в Кингисеппском районе был создан истребительный батальон. В него вошли секретари райкома партии П. И. Грудин, М. И. Седюк, председатель райпотребсоюза П. Ф. Романов, директор райпищекомбината М. Х. Коновцев, директор Кингисеппской МТС Ф. Д. Васильев, директор Дома культуры В. Н. Лаврентьев, председатель колхоза «Красный партизан» Я. А. Паль, директор типографии П. П. Келлер, председатель колхоза «Тикопись» Я. П. Будков, старший агроном райзо В. С. Смирнов, работник горкомхоза А. А. Лысых, учитель В. И. Дроздов, лейтенант милиции А. В. Яцук, инспектор госстраха М. П. Младенцев, учащиеся старших классов Лев Пуховский, Олег Натунин, Евгений Гузев, Донат Львов и другие. Всего более 100 человек.

КРИККОВСКИЙ ЛАГЕРЬ

Район не был еще полностью оккупирован, когда начались активные боевые действия батальона. Группы бойцов проникали в тыл фашистов, совершали там диверсии.

Так группа во главе с П. И. Мамонтовым (сотрудник милиции) 8 августа удачно провела свою первую операцию на участке дороги Ложголово — Среднее Село. Проникнув непосредственно в расположение вражеских войск, она прервала телефонную связь одной зенитной батареи с ее командным пунктом, уничтожила часового.

На обратном пути в лагерь, который находился в Крикковском лесу возле речки Тарайки, бойцы группы забросали гранатами легковую машину и мотоцикл врага, уничтожив еще четверых фашистов.

После того, как 18 августа части Красной Армии оставили Кингисепп, истребительный батальон получил пополнение из числа оставшихся в городе работников райисполкома и райкома партии, а 22 августа по решению райкома партии в целях лучшей конспирации, маневренности и оперативности он был разделен на два партизанских отряда.

Первый отряд (командир К. И. Поляков, комиссар М. И. Седюк) остался в крикковском лесу, второй (командир В. С. Смирнов, комиссар П. И. Грудин) переместился ближе к границам Волосовского и Ораниенбаумского районов, в вассакарские леса.

В начале сентября отряд Полякова пополнился пятью военнослужащими — младшим лейтенантом Сенькиным, сержантами Павловым, Трифоновым, Майоровым; Шаглинским, выходившими из окружения. Они принесли с собой станковый пулемет.

На базе отряда было припасено около полутора тонн взрывчатки. Создали и специальную группу подрывников в составе А.А.Лысых, П.П.Келлера, А.Н.Михайлова и других. В отряде нашелся боец Демидов, знавший подрывное дело. Он возглавил группу.

Деятельность партизан стала более активной.

Полетели в воздух мосты на дороге Кингисепп — Крикково, подрывались телеграфные столбы, разрушалось полотно дорог, уничтожались техника и живая сила противника.

— 5-6 сентября в два часа дня на дороге Кингисепп — Котлы, — рассказывает К. И. Поляков, — были обстреляны две открытые легковые машины с четырьмя фашистами. После первой очереди, выпущенной мной из автомата, двое, что сидели во второй машине, упали в автомобиль, но машинам все же удалось проскочить. Мотоциклист, ехавший сзади, был уничтожен гранатой. Вторая наша группа под командованием П. И. Мамонтова в районе Малый Луцк — Крикково подбила легковую автомашину, уничтожив офицера и солдата — шофера. Группа партизан во главе с П. П. Келлером в районе деревни Тикопись на дороге Кингисепп — Ленинград поставила в трех местах мины. Небольшая автоколонна грузовиков, двигавшаяся из Кингисеппа, наскочила на них. Повреждения получили семь грузовых машин и одна легковая. Движение остановилось...

В октябре-ноябре 1941 года на территории нашего района действовало еще несколько партизанских отрядов: петергофский — командир Керре; слущкий — Зинченко; всеволожский — Петров; парголовский — Головин.

Совместно с отрядами Зинченко и Петрова кингисеппские партизаны провели несколько боевых операций. На дороге Крикково — Пиллово подорвали семь автомашин, уничтожили мост. На шоссе Кингисепп — Ленинград они подбили два танка, вырезали более 200 метров кабеля. Смелостью и находчивостью отличались Аким Михайлов, Виктор Иванович Дроздов и другие товарищи.

Вскоре отряды, присоединившиеся к кингисеппскому, ушли ближе к Ленинграду. Несколько задержался Парголовский отряд под командованием Головина.

— Верными помощниками из числа местных жителей, — рассказывает дальше Поляков, — оказались супруги Адамовы из деревни Килли — Катя и ее

муж Сергей. Сергей, например, сообщил нам, что немцы восстановили ранее разрушенный железнодорожный путь на участке Котлы — Веймарн, и по нему началось движение поездов.

Наша подрывная группа подготовила мины и заложила их под рельсы. Путь был снова взорван в двух местах.

3 ноября Катя сообщила партизанам о прибытии в Кингисепп до 500 карателей, которые собираются прочесывать леса. Вскоре она уточнила: каратели расположились в Малом Луцке, Криккове, Керстове, Котлах, то есть по существу блокировали крикковский лесной массив. Намерения фашистов подтвердили события следующего дня.

4 ноября каратели разбили парголовский отряд, состоявший из 16 человек и дислоцировавшийся в бывшем бараке лесорубов близ хутора Чигиринка. К вечеру к кингисеппским партизанам пришли раненые из этого отряда — командир Головин с четырьмя бойцами.

Командование кингисеппского отряда, обсудив сложившуюся обстановку, решило дать бой захватчикам.

НЕРАВНЫЙ БОЙ

11 ноября 1941 года в полдень на кингисеппских партизан, располагавшихся в глухом лесу у реки Тарайки, напал отряд фашистов, превосходящий по численности и вооружению.

— Заметив приближающихся врагов, — продолжает рассказывать Поляков, — часовой В. С. Сенькин обстрелял их и стал отходить так, чтобы подвести карателей под огонь нашего станкового пулемета, который был установлен на левом фланге. Как только фашисты приблизились к партизанской линии обороны, пулеметчик А. В. Яцук скосил первую вражескую цепь.

Встретив сопротивление, каратели залегли. Завязалась перестрелка. Затем по команде фашистского офицера немцы стремительно поползли по снегу на сближение с нами. Часть их рассредоточилась и стала заходить с флангов в тыл к партизанам.

Партизан Грюнбах в самый разгар боя поднялся в рост с гранатой в руке, вырвался вперед. Оказавшись в кругу врагов, он подорвал гранату. Погиб сам, но зато уничтожил трех фашистов.

П. П. Келлер, укрывшись за толстым деревом, точно бил из своего карабина по фашистам. Хорошо сражались и другие. Но тут замолчал наш станковый пулемет. Погиб пулеметчик Яцук.

В этом бою отряд потерял Г. Грюнбаха, Л. Пуховского, А. Яцука, В. Лаврентьева, А. Лысых и М. Буткова. Был ранен М. Коновцев...

О численности карателей и их больших потерях позднее рассказывал Бряков — житель хутора Чигиринка, которого немцы после боя заставили перевозить трупы фашистов.

Несмотря на превосходство в силах, немцам не удалось захватить в плен партизан.

Отшедшие после боя народные мстители стали думать, что делать дальше. Основная база продовольствия, находившаяся недалеко от разбитого лагеря, попала в руки врага. Боеприпасы на исходе. Решили отправить группу в 18

человек во главе с П. Мамонтовым и Смирновым через линию фронта с таким расчетом, чтобы после вывода этой группы Мамонтов и Смирнов возвратились обратно в Кингисеппский район. Остальным было приказано ждать их на Солке.

А вот общие итоги деятельности отряда с августа по декабрь 1941 года: под откос пущено два железнодорожных эшелона; уничтожено два тяжелых и четыре легких танка; подбиты 16 автомашин с живой силой и боеприпасами; взорваны три моста на шоссе на дорогах и мост через реку Верца; трижды минировалась шоссе на дорога Кингисепп — Ленинград. В ходе боевых операций убито около 400 фашистских солдат и офицеров, ранено около двухсот человек. Всего проведено 17 боевых операций.

ПУТЬ НА ВОСТОК

Группа во главе с Мамонтовым и Смирновым ушла 14 ноября. А числа 18-19 на оставшихся партизан вновь обрушились каратели. Отряд опять с боем вырвался из окружения. Стало ясно, что в этих лесах оставаться больше нельзя. Решили перебазироваться в Осьминский район, где у многих товарищей были родные.

В этом трудном переходе погибли почти все. Перейти линию фронта удалось только К. И. Полякову и Ф. И. Романенко.

НА СНИМКАХ:

- *Тарайка. Место первого боя партизан в крикковском лесу.*
- *К. И. Поляков — командир Кингисеппского партизанского отряда.*

СЕМЕЙНАЯ ТРАГЕДИЯ

Кингисепцы продолжали и на оккупированной территории вести упорную борьбу с врагом. Партизаны отряда, которым командовал тогда Василий Степанович Смирнов, портили линии связи, подрывали мосты, разрушали дороги, собирали разведанные для войск Советской Армии.

Было получено задание выделить группу партизан для повседневной разведки. В эту группу, руководить которой было поручено бывшему работнику райисполкома М. П. Младенцеву, вошли председатель колхоза «Красный партизан» Я. А. Паль, помощник заведующего производством бумажной фабрики имени Николаева в Неппово Е. А. Артемьев, председатель Великинского сельского Совета Г. И. Васильев, председатель фабкома фабрики им. Николаева А. Ф. Иванов.

Разведгруппа расположилась в лесах у деревень Вассакара, Великино, Семейское, установила связь с активистами и приступила к выполнению своего задания.

Первой помощницей народных мстителей стала Анна Никитична Прокофьева из деревни Луизино. Ее муж Павел Матвеевич Прокофьев до войны работал председателем колхоза, с поста которого ушел в Советскую Армию. Вместе с Анной Никитичной в подпольную работу включились ее дочери Надя и Лена.

С оккупацией деревни Прокофьевым стало жить особенно трудно: это ведь была семья председателя колхоза.

— Мама, — вспоминает Надежда Павловна (теперь Шацкая, проживает в г. Луганске), — просилась у Младенцева в партизанский отряд, но тот сказал ей, что и здесь очень нужны надежные люди. Вскоре к нам по ночам стал кто-то приходить, со временем все чаще и чаще. Мама часто отправлялась в другие деревни. Зачем, я не знала, но догадывалась, что по поручению партизан.

Как-то раз партизаны должны были прийти к нам, а в деревню приехали и остановились на ночлег немцы. Смотрим, мама нервничает. А потом отправила меня с сестрой Леной к лесу положить на тропинку еловые ветки. Мы так и сделали. Это означало, что к нам в деревню партизанам прийти нельзя.

Дальше Надежда Павловна вспоминает, что она видела в кладовой под матрацем партизанские листовки. Набирала с матерью по вечерам в подвале картофель в мешки, которые утром исчезали. Бабушка, жившая вместе с Прокофьевыми, часто говорила матери: «Как ты не боишься? Подумай, ведь у тебя две дочери».

— А мама, — вспоминает другая дочь, Елена Павловна (теперь Павленко, живет в Таганроге), — отвечала: «Ведь должен кто-то это делать. И у других тоже есть дети».

Тесные связи с партизанами поддерживали Елизавета Николаевна Бреженская, Павел Андреевич Павлов из деревни Вассакара, Кузьма Федорович Иванов из Луизино.

Вот что пишет об этих днях дочь Кузьмы Федоровича, Александра Кузьминична (теперь Морозова, проживающая в Ленинграде): «В конце сентября 1941 года отец рассказал матери о том, что он встретил у нашей бани Младенцева и других партизан. Они договорились о совместной работе. Потом к нам в дом поздно вечером стали приходить партизаны группами по 5-6 человек. Они отдыхали у нас. Иногда дом напоминал перевалочную базу. Изредка отец топил баню, партизаны мылись, мать кормила их чем могла и укладывала спать. Разведчики были очень откровенны с моими родителями, и мы даже знали, что лагерь расположен в копорском лесу. База и лагерь партизан оказались рядом с фронтом. Когда начались затруднения с питанием, у отца появилось много спичек и других товаров, которые он ездил по деревням менять на хлеб.

Потом партизаны разбились на группы. Младенцев вместе со своими товарищами расположился в лесу за хутором Гладкий, где стоял стог сена. Отец ездил туда часто...»

Предал народных мстителей Попов Алексей, живший до войны в поселке Неппово. Он вошел в доверие к партизанам, узнал их связи и сообщил фашистам.

Утром 26 марта 1942 года отряд немцев численностью человек 50 — 60 во главе с Поповым на лыжах направился к хутору Гладкий и захватил М. П. Младенцева, Я. А. Паль и А. Ф. Иванова. В лагере в тот момент не оказалось Г. И. Васильева, который уходил на связь и избежал расправы. Позже Васильев сражался в рядах Советской Армии и погиб в боях за Родину. Одновременно начались аресты в деревнях. Были схвачены А. Н. Прокофьева, Е. Н. Бреженская, К. Ф. Иванов, П. А. Павлов, родственники Е. А. Артемьева — Б. О. Лятошек, Т. У. Киселева и И. А. Артемьев.

Два дня партизаны и другие арестованные находились в Семейске в одной избе. Шли допросы.

Вот что рассказал об этих часах муж сестры Артемьева, тоже схваченный в тот день фашистами, Болеслав Осипович Лятошек (проживающий в деревне Вассакара):

— Фашистский офицер сказал партизану Якову Палю: «Ты немец, а пошел воевать против немцев!» Яков Паль отрезал: «Я и мои товарищи воюют не против немцев, а против фашистов». За этот ответ, взбесивший офицера, Яков Паль был избит. Мы с Киселевой успели условиться с Артемьевым о том, что его не видели с тех пор, как началась война. Только это нас и спасло».

Дочь Кузьмы Федоровича Иванова — Саша ходила в Семейск на свидание с отцом.

— Он мне сказал, — вспоминает она (сейчас А. А. Морозова), — поцелуй всех: я домой не вернусь. Уберите все, чтобы не было никаких улик.

28 марта в 6 часов вечера всех арестованных расстреляли.

Вот что сообщает об этой расправе фашистов над советскими людьми дочь Анны Никитичны Прокофьевой — Надежда Павловна Шацкая:

— Мы с сестрой пошли к маме на свидание. Маму я не узнала. Она шла маленькими шагами и не могла сесть. Глаза ее провалились. Она стала нас целовать и говорить, что ее отправляют в Германию, что надо ей принести чистое белье, затем дала нам наказ слушать бабушку. Мы ходили на другой день, носили ей кушать, но она ничего не ела. Вечером началась расправа. Нас к маме не пустили, загнали в дом, что был рядом, и мы оттуда видели, как их всех выводили на расстрел. Когда мама проходила мимо, мы закричали: «Мама!» Но нас схватили немцы и зажали рты. Потом фашисты, глядя в окно, смеялись над тем, кто как падает...

Зверствам фашистов над партизанами не было предела. Перед нами письмо дочерей партизана Александра Филипповича Иванова — Лилии Семенович и Таисии Ищевой, проживающих под Ленинградом: «Мать, на свой страх и риск, пошла за разрешением к немецкому коменданту взять труп отца. Такое разрешение она получила. Когда доставили останки, то увидели, что у отца была раздроблена голова и весь живот разорван, на шее закручена проволока. Так без гроба с проволокой на шее он был и похоронен». Комментарии к этим строкам излишни.

* * *

Больше года шли поиски родственников и знакомых погибших, свидетелей семейской трагедии 28 марта 1942 года.

Первые сведения дала жена М. П. Младенцева — Р. А. Младенцева, проживающая в Ополе. Большую помощь в розыске адресов родственников погибших Е. Б. Брешенской, А. Прокофьевой, К. Ивановой оказала бывший секретарь исполкома Нежновского сельсовета В. А. Сухорукова.

НА СНИМКЕ:

● На месте расстрела партизан — всегда венки...

Фото Д. Ларина.

ПАМЯТНИК В ЛЕТНЕМ САДУ

В Кингисеппе у входа в Летний сад, на высоком гранитном постаменте стоит, отлитый из металла, воин с автоматом на груди. У подножья монумента — цветы, венки.

На постаменте колонки фамилий: Ануфриев В. И., Артемьев Е. А., Паскин, Бреженская Е. Н., Будков Я. П., Васильев Ф. Д., Грюнбах Г. Х., Гузеев Е. М., Демидов М. В., Дроздов В. И., Евдокимов, Иванов А. Ф., Иванов К. Ф., Келлер П. П., Коновцев М. Х., Лаврентьев В. Н., Лысых А. А., Львов Д. Ф., Михайлов А. Н., Михайлов И. С., Младенцев М. И., Павлов П. А., Паль А. Я., Прокофьева А. Н., Пуховский Л. Д., Романов П. Ф., Седюк М. И., Яцук А. В. Их прах покоится здесь в братской могиле...

В 41-м, когда врагу удалось захватить Кингисепп, в бой с фашистами вступили партизаны. Они совершали дерзкие налеты на военные коммуникации и объекты фашистов. Но силы были далеко не равны: советским патриотам, не имевшим боевого опыта, приходилось сражаться с вооруженными до зубов регулярными частями немецкой армии. Сложная обстановка создалась поздней осенью сорок первого года, когда против партизан были брошены крупные силы.

Сегодня, благодаря поисковой работе школьников, мы знаем многое о подвигах кингисеппских партизан. Пионеры Лесобиржской школы, например, собрали много материалов о Якове Петровиче Будкове. Он еще в годы гражданской войны служил в отряде С. Лазо на Дальнем Востоке, затем работал в железнодорожных мастерских города Томска, позднее переехал в Кингисеппский район, где возглавил правление колхоза «Труженик», а в Отечественную войну встал в ряды народных мстителей. Погиб 11 ноября 1941

года. В этом же бою пал смертью храбрых Владимир Николаевич Лаврентьев, директор местного дома культуры.

Трудно было действовать партизанам в прифронтовой полосе. Неравные бои вырывали из строя все новых и новых бойцов. Не стало Седюка, Романова, Михайлова, а несколько позднее, когда отряд был уже в Чудовском районе, погибли Васильев, Ануфриев, Коновцев, Дроздов, Келлер.

Особо следует сказать о Федоре Дементьевиче Васильеве. Война застала его на посту директора Кингисеппской МТС. С приближением фронта он заблаговременно эвакуировал технику, рабочих и служащих в Тихвин, а сам вернулся в родные края. Сын крестьянина, агроном по профессии, он взялся за оружие. Будучи тяжело раненым, продолжал оставаться в строю и сражался до последнего патрона.

Но на места павших вставали другие... И уже к осени 1943 года на территории нашего района действовала 12-я Приморская партизанская бригада, в состав которой входило около 900 человек. В ноябре 1941 года после боя с фашистскими карателями в крикковских лесах партизанское командование приняло решение разделить отряд на две более мобильные части и перейти в другие районы, чтобы там продолжить борьбу с оккупантами.

Группа во главе с Владимиром Смирновым и Павлом Мамонтовым двинулась на север. 9 декабря покинула крикковские леса и другая группа. Отряд, состоящий из 22 человек, с командиром К.Поляковым и комиссаром М.Седюком, по глубокому снегу, без лыж и без запасов продовольствия, теплого обмундирования направился в сторону Осьмино.

В деревне Ганьково у знакомого лесника партизаны хотели получить сведения о немецких гарнизонах и решить вопрос с продовольствием, а затем выбрать место для нового лагеря.

12 декабря отряд подошел к деревне Извоз. Разведка доложила: фашистов нет. Уже поздно вечером, когда отряд разместился у бывшего здания правления колхоза, встретили мужчину. Тот, представившись сторожем, подтвердил донесение партизанской разведки, добавив, что немцы разместились в соседней деревне Волна. Но «сторож» оказался предателем.

Около полуночи отряд прибыл в Ганьково. На связь с местным лесником отправили Федора Васильева и Виктора Дроздова. Кто-то из партизан обнаружил на краю деревни баню. Мороз был сильный, все основательно озябли и решили зайти в нее погреться. Часовым назначили подрывника из отряда Демидова.

«Утомленные переходом, все быстро уснули, — рассказывает К.И.Поляков. — Очевидно, и часовой Демидов задремал. Так никто и не видел, как баню окружили немцы. Проснувшись от крика на ломаном русском языке: «Сдавайтесь!» На пороге стоял фашистский офицер.

Кто-то из партизан выстрелил в фашиста и тут же уложил его. Началась стрельба, взрывы гранат. Каратели отпрянули от бани, открыв огонь по ней из ручного пулемета и автоматов. С нашей стороны в открытую дверь и окно полетели гранаты. Некоторые, несмотря на огонь, решили вырваться на улицу.

Сильное ранение получил В. И. Дроздов, погибли А. Михайлов, М. Седюк и П. Романов, а И. Михайлов стал уходить к центру деревни. Часть немцев устремилась за ним. Огонь карателей несколько утих. Этим мы и воспользо-

вались. Выскочили из бани и, отстреливаясь, стали отходить к опушке леса. Там, оглянувшись, увидели пламя. Горела баня. В лесу встретились с Трофимовым и Майоровым. Им удалось раньше выскочить из западни и ползком добраться сюда».

В этом бою отряд потерял многих. Погибли М. Седюк, В. И. Дроздов, А. Михайлов, Е. Гузев, Демидов, П. Романов, Шаглинский, радист Леонтьев. Пропали без вести М. Сидоров, В. Савельев, Рунге, Магазенков.

На следующий день группа Полякова долго искала пропавших, но встретила лишь накануне уходивших в разведку В. Дроздова и Ф. Васильева. От них узнали, что немцами повешен И. Михайлов.

Что делать? От отряда осталось 9 человек. Боеприпасов, теплой одежды, продовольствия нет. Все измотаны переходом. Но решили податься к линии фронта. Только как? Снег глубокий, продвигаться без лыж невозможно. Тогда разыскали старый сарай, оторвали несколько досок и смастерили подобие лыж. И вновь в путь.

Через несколько дней двое партизан, Трофимов и Майоров, совершенно обессилели. К тому же они сильно обморозили руки. Решили укрыться вблизи деревни Тарасино Оредежского района. Остальные семеро двинулись дальше.

Первая попытка перейти линию фронта 16 января 1942 года успеха не имела: попали под сильный артиллерийский огонь наших частей. Ранили в ногу Ф. Васильева. Партизаны укрылись на Ивановском болоте, чтобы подлечить раненого. Но без дела не сидели: уничтожали линии связи врага, чем беспокоили немцев. 1 марта большой отряд карателей обнаружил партизанскую стоянку. В завязавшей перестрелке погиб Ф. Васильев.

В конце марта четверо партизан — М. Коновцев, В. Дроздов, Сенкин и Ануфриев зашли в железнодорожную казарму в нескольких километрах от станции Торфяное. Здесь их ждала новая неприятность. Не успели они покинуть помещение, как нагрянули фашисты. Уйти удалось, но потеряли Дроздова. Был ли он убит или взят в плен, осталось неизвестно.

В середине апреля умер от туберкулеза партизан П. П. Келлер, директор Кингисеппской типографии.

Трагические события продолжали следовать одно за другим. В начале июня на mine подорвался М. Коновцев, через день такая же участь постигла В. И. Ануфриева. Позже на одном из хуторов был схвачен немцами В. С. Сенкин. Линию фронта удалось перейти К. Полякову и Ф. Романенко.

Такова история кингисеппского партизанского отряда № 89.

На снимке: памятник в Летнем саду.

Фото Д. Смольского.

СВОДКА

О БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ КИНГИСЕППСКОГО ПАРТИЗАНСКОГО ОТРЯДА, КОТОРЫМ КОМАНДОВАЛ ПОЛЯКОВ, КОМИССАР ОТРЯДА СЕДЮК, ЗА ПЕРИОД С 14.07.1941 ПО ДЕКАБРЬ 1941 Г.

Отрядом проведено 17 боевых операций, в результате которых:

— Пущено под откос два железнодорожных эшелона с боевой техникой и живой силой.

— Уничтожено 16 автомашин с живой силой и боеприпасами.

— Уничтожено 2 тяжелых и четыре легких танка.

— Подорван мост на реке Верцы и разгромлен расчет артиллерийской батареи.

— Трижды заминирована шоссе́нная дорога Нарва — Ленинград, в результате взрывов уничтожено три автомашины с войсками и грузом противника.

— В ходе всех боевых операций убито 38 солдат и офицеров фашистской армии и ранено 184 человека, уничтожено 108 карателей.

— Кингисеппский отряд Полякова состоял из 45 человек, из них погибли 35.

Участники партизанского отряда: П.Мамонтов, В.Смирнов.

РАЗВЕДГРУППА «СОКОЛ»

НЕ МОГЛА БЫ СОСТОЯТЬСЯ БЕЗ РЯДОВЫХ БОЙЦОВ

В районе действовала подпольная разведывательная группа Балтийского флота «Сокол», возглавляемая Николаем Ивановичем Савельевым из деревни Остров. В группе насчитывалось около двадцати человек, в основном, крестьян.

Вот что рассказывала Валентина Ивановна Логинова из деревни Межники Кракольской волости:

— Война застала меня в деревне Получье. Встречи с партизанами начались сразу же после отступления наших частей из Котлов, где служил мой муж, кадровый военный. Получьевцы ушли в лес. 12 сентября к нам сюда пришел Н. И. Савельев с товарищами. Мы узнали, что в лесу находятся также Седюк, П. Мамонтов (других не запомнила), что отряд потерпел поражение под Крикковом.

Уцелевшие пришли в Получье холодные, голодные, и деревенские приютили их. Так я стала помощницей партизан, а позже меня включили в разведгруппу Савельева, поручили вести наблюдение за войсками противника, их передвижением, настроением, а данные передавать в группу «Сокол» через специального связного.

Среди тех, кого наши деревенские обогревали и кормили, нашлись предатели. И вот в деревню нагрянул отряд предателей Оскара Симсона. Согнали всех жителей к школе и расстреляли Сергея Григорьевича Иванова и его жену Федору. Каратели запретили их хоронить, но как только они уехали, мы захоронили убитых.

У нас был спрятан раненный солдат. Его привез из Крикковского бора Александр Семенович Дмитриев. Медикаментов у нас не было, врача тоже.

Дмитриев А. С. дал нам адрес в деревне Ряттель, где жил старик, медик. Тот давал нам медикаменты и учил, как помочь раненому. Но спасти его нам не удалось, медикаменты кончились, у раненого началась гангрена, и он умер.

Наши самолеты стали сбрасывать парашютистов. И начались по лесам облавы и аресты. В декабре 1941 года был арестован А. Дмитриев, по подозрению в помощи партизанам арестовали мою тетку Дарью Прокофьевну Дмитриеву с двумя детьми, нашу деревенскую Надежду Павловну Яковлеву. Через месяц их и А. Дмитриева отпустили из Нарвской тюрьмы. Но позже, весной 1943 года, А. Дмитриева арестовали и расстреляли.

Зимой 1942 года фашисты сбили наш самолет, летевший бомбить Нарву. Но летчик спустился на парашюте. Наши деревенские нашли его и спрятали в одной из лесных землянок, а 13-летний Митя Иванов несколько дней носил ему еду. Потом летчик перешел линию фронта.

Жить стало труднее, мало того, что голод, но никакого покоя от карателей отряда Симсона. Ходят, ищут. То одного трясут да обыскивают, то другого. Порой ночью стучится человек, а кто он? Стали гонять молодежь на работу в Великино, старые барские конюшни чистить.

Мною был опознан надзиратель Котельского концлагеря. Ходил в немецкой форме, на груди цепь, плеть в руках, его хлестал пленных. Рваные шинели, деревянные колодки на ногах. Пленные падают, а он их все хлещет. Упавших подбирали, сваливали на сани и полуживых везли в траншею за церковь, ночью они замерзали.

Валентина Ивановна Логинова вырастила пятерых детей. Награждена орденом Отечественной войны второй степени.

Состоялась у меня встреча еще с одним членом подпольной разведывательной группы «Сокол» — Анастасией Антоновной Савельевой. Тогда ее семья жила в деревне Хаболово. Она передавала данные о передвижении немцев и по возможности помогала партизанам обсушиться, обогреться, кормила, чем возможно. Анастасия Антоновна запомнила двух из нескольких, кого привечала: Николая Петрова и Александра.

— Однажды, — рассказывала Анастасия Антоновна, — ко мне попросились обогреться и переночевать три партизана, их устроили на печи. Вдруг вижу в окно: идет к моему дому немец. В избе сын, четырехлетний Толя. Я ему наказала на печь не смотреть, не говорить, что у нас кто-то, а то всем плохо будет.

Когда немец вошел и сел на скамью, Толя подходит к нему и говорит: «А это что у тебя, пулемет?» Немец улыбнулся стал показывать пистолет. Толя говорит: «Я когда вырасту, тоже такой куплю». К счастью, немец вскоре ушел.

За активную деятельность в разведгруппе «Сокол» Анастасия Антоновна Савельева награждена орденом Отечественной войны второй степени и четырьмя медалями.

В группе «Сокол» состоял также проживающий в нашем городе Федоров Григорий Николаевич.

НА СНИМКЕ:

● 18 октября 1968 года. Вручение наград группе подпольщиков «Сокол» Николая Ивановича Савельева. Слева направо (сидят): А. С. Конт, В. А. Логинова, Н. И. Савельев, А. И. Ильина, З. А. Мороз, А. А. Савельева. Стоят (слева направо): Н. Ф. Григорьев, А. В. Еремеев, А. Е. Ильин, А. В. Николаев.

Фото Д. Смольского.

В ТЫЛУ ВРАГА

С первых же дней оккупации Кингисеппского района на его территории были сформированы партизанские разведотряды, подчиненные штабу Краснознаменного Балтийского флота.

Партизанский разведотряд Ивана Парфеновича Степаненко состоял в основном из рабочих и служащих Усть-Лужского рыбоконсервного завода. В него входили 12 человек. Позже к нему присоединились еще трое.

Каждый отряд, или, как тогда называли, группа, получил задание.

Перед отрядом И. П. Степаненко была поставлена задача собирать сведения о немцах, следить за сосредоточением техники противника на военных объектах и аэродромах в Великино, Купле, Липово, появлением кораблей врага в прибрежных водах залива.

Трудно было справляться с этим заданием. Дело в том, что о разведчиках И. П. Степаненко знал перешедший на сторону немцев предатель Оскар Симсон. Ему были известны и расположение лагеря и численный состав группы, вооружение, поставленные задачи. Фашисты пополнили банду Симсона эстонскими националистами, вооружили их автоматическим оружием.

Превосходно зная местность, стараясь выслужиться перед своими новыми хозяевами, Симсон стал преследовать партизан-разведчиков, чтобы разгромить их или захватить в плен.

Первый лагерь отряда Степаненко был сооружен в лесу у истока реки Лужицы. Каратели решили совершить нападение на него. Но за день до этого разведчики Степаненко, передав несколько донесений в штаб КБФ, ушли в другое место. Самое необходимое имущество унесли с собой, а остальное спрятали в лесу.

На следующий день после оставления лагеря они слышали стрельбу и взрывы гранат со стороны лагеря. Для выяснения обстоятельств командир

отряда И. Степаненко послал разведчицу Е. А. Боборыкину в деревню Межники. Там от знакомых она узнала, что О. Симсон — предатель и помогает немцам наводить «новый порядок».

Задача отряда Степаненко чрезвычайно усложнилась, но патриоты продолжали свое дело — собирать информацию о противнике. Радисты Боборыкина и Захаренко время от времени передавали ее командованию КБФ.

Советские разведчики мужественно выполняли свой долг. Однажды члены разведотряда — молодой рабочий Усть-Лужского рыбоконсервного завода, уроженец деревни Кейкино Виктор Никифоров и ленинградец Василий Герасимович Кузниченко (красноармеец, вышедший из окружения и влившийся в отряд Степаненко) были посланы в разведку. У деревни Верхние Лужицы они натолкнулись на засаду. В. Никифоров был взят карателями в плен. На одном из допросов немцы убили его.

Верными сынами Родины были и рабочие Усть-Лужского рыбоконсервного завода, уроженцы деревни Нижние Лужицы Егор Телегин и Николай Лаврентьев. Они получили задание возвратиться в свои семьи, собирать сведения о противнике и доставлять их на установленные явки. К сожалению, многое сделать им было не суждено. По доносу предателя обоих арестовали и отправили в концлагерь в Нарву, а там казнили. Преследование отряда продолжалось. Всего за время пребывания в тылу противника отряду, а позже уже небольшой группе, семь раз пришлось перебазироваться на новые места, но рация регулярно передавала разведанные о противнике.

Командование группы внимательно следило за действиями карателей, своевременно на них реагировало, разведчикам удавалось избегать вражеских ударов. И все же силы таяли. К середине ноября в группе осталось трое — И. Степаненко, Е. Боборыкина и П. Келлер. Правда, вскоре к ним прибыло небольшое пополнение из отряда В. С. Смирнова. Но, проведя еще несколько разведок, отряд получил приказ выйти на остров Сейскар к своим войскам.

Их личные и письменные воспоминания и легли в основу этого рассказа.

НА СНИМКЕ:

● Командир разведгруппы И. П. Степаненко.

Фото из архива автора.

ИСТОРИЯ ПЕРЕГНУТОЙ ФОТОГРАФИИ

О том, что за несколько дней до оккупации Курголовского полуострова фашистами инспектор охраны Иван Парфенович Степаненко был назначен командиром небольшой разведгруппы и получил задание следить за дислокацией в этом районе немецко-фашистских войск, скоплением самолетов на полевых аэродромах и по радию сообщать данные наблюдений командованию Краснознаменного Балтийского флота, жительница деревни Остров Варвара Степановна Михайлова не знала. Да и не до знакомых ей было в то время: Усть-Лугу заняли немцы, что-то будет!

О Степаненко она услышала позже, когда стала работать уборщицей в комендатуре. Оказывается, он где-то в лесу, за ним охотятся каратели. Как помочь человеку?

А случай сам в руки дался. Однажды немец-комендант отлучился куда-то ненадолго, оставил на столе фотографию Степаненко, по которой его разыскивали. Варвара Степановна, не раздумывая, схватила ее, перегнула вчетверо и — под чулок, в валенок...

Офицер, конечно, спохватился. Михайлову обыскали, но фотографии нигде не обнаружили...

Свой «трофей» Варвара Степановна вернула законному его хозяину уже после войны, когда Степаненко приехал в Усть-Лугу в звании майора Советской Армии, с двумя орденами Красной Звезды и многими медалями. Тогда-то Михайлова узнала, почему немцы так стремились поймать Ивана Парфеновича.

ЭТО БЫЛО В УСТЬ-ЛУГЕ

ИЗ ЛЕТОПИСИ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЙ СОЛИДАРНОСТИ

6 января 1944 года по приговору гитлеровского военно-полевого суда в Таллинне были расстреляны три немецких антифашиста-коммуниста — Фриц Беен, Карл Герс, Франц Ваммахер. До последнего времени мало было известно об их подпольной деятельности. Но в архиве военно-морского флота в Аахене немецким доктором философии Людвигом Биисом был найден второй экземпляр «Дела расследования и уголовного дела против Фрица Беена, саперного обер-ефрейтора, обвиненного в государственной и военной измене». Эта находка позволяет уточнить некоторые детали борьбы немецкого коммуниста.

Оказавшись на оккупированной территории Советского Союза, Фриц Беен создал в 321-м морском строительном батальоне вермахта подпольную коммунистическую организацию из 8 солдат. Беен был душой и руководителем группы. В Эстонии и Ленинградской области Фриц и его товарищи вступили в связь с советскими патриотами, чтобы совместно бороться против фашизма. В поселке Усть-Луга Ленинградской области они встретили Василия Григорьевича Титова, бывшего директора местной школы. Вскоре после начала войны Титова вызвали в Смольный и назначили уполномоченным «П» Ленинградского обкома ВКП(б) в Русско-Высоцкий район. Уполномоченными «П» называли руководителей подпольных партийных организаций, направляемых в районы, которые могли быть захвачены врагом. Фашисты, заняв Русско-Высоцкое, вывезли оттуда все население. Титов, проработав некоторое время техником-связистом в Кингисеппе, вернулся в Усть-Лугу, где жил его отец. Здесь Титов создал подпольную организацию из учителей местных школ и старшекласников. Вместе с немецкими солдатами из группы Беена они осуществили ряд диверсий в Усть-Луге и Нарве, распространяли листовки.

Судя по материалам дела Фрица Беена, обнаруженным в Аахене, зимой 1942 года Карл Гёрс познакомился «с советской патриоткой Ольгой Семеновой». Мы не знаем, подлинное ли это имя или псевдоним. Ни фотографий, ни документов Семеновы пока обнаружить не удалось. Гёрс не сказал на суде, кто познакомил его с Ольгой. «Один товарищ, кто — не помню», — заявил он. Беен и Гёрс встречались с Семеновой, обсуждали обстановку на фронтах,

особенно под Сталинградом, где как раз в то время развернулось грандиозное сражение. Беен сообщил Семенову, где строятся боевые объекты, нацеленные на Ленинград.

Немало внимания уделяется в «Деле» взаимоотношениям Фрица Беена с «советским агентом Титовым Василием». В частности, указывается, что «когда Семенова получила от Титова задание идти к Советам со шпионскими материалами, получить там указания и рацию, подсудимый Беен предложил провести Семенову через ледяное поле. Титов дал Фрицу сопроводительную записку, в которой написал, что нужно хорошо обращаться с Бееном, если тот попадет в советский плен».

Советский руководитель подпольной группы передал Семенову два оттиска печати местной комендатуры в Усть-Луге, чтобы советские органы разведки могли изготовить фальшивые удостоверения личности. Подпольщики не имели радиосвязи, и Василий Григорьевич просил сбросить радиопередатчик с самолета или доставить его по льду с островов, где находились базы балтийцев. Все было подготовлено к переходу Семенову. Однако Беен не сумел пойти с ней: неожиданно обер-ефрейтора откомандировали в другое место. Титов попросил своего отца сопроводить советскую разведчицу при переходе по льду, который оказался не сплошным. Обойти разводья Ольга не смогла и повернула назад. В обвинительном заключении подчеркивается, что «Беен делал общее дело с русским агентом Титовым».

Как стало известно из воспоминаний соратников Беена, ныне проживающих в Германии, в частности, Рихарда Дёринга, группа Титова-Беена готовила диверсию на мосту через Нарову, которая могла надолго прервать движение на этой важной магистрали, соединявшей Эстонию с фронтом. Беен передал Титову схемы немецких укреплений на всем побережье.

Другой член группы Беена — Эмиль Шифельбейн рассказывает: «Мы передали советским товарищам сведения о немецких оружейных установках, складах боеприпасов и расположении гарнизонов. Товарищ Фриц Беен составил план гарнизонов от Латвии до Ленинграда. Наши встречи происходили в маленьком деревянном доме в Усть-Луге, неподалеку от школы, если перейти железнодорожный путь. В домике было три комнаты и совсем немного мебели. Из советских товарищей только женщина-врач говорила по-немецки. Мне известно, что она дважды переходила линию фронта, чтобы передать полученные от нас сведения». В этом домике, как удалось установить, проживала тогда врач Матильда (по паспорту Матрена) Дедикова, тоже член группы Титова.

В приговоре фашистского суда утверждается, что Беен, Герс и Ваммахер, «как немцы за границей помогали во время войны врагу и вредили вермахту, изменили национал-социалистической родине». Беен, Герс, Ваммахер были приговорены к расстрелу.

Аресты членов группы Беена-Титова начались осенью 1943 года. Более 40 советских патриотов казнили без суда и следствия в Нарве. До этого их подвергли страшным пыткам. Лишь отдельные члены группы Титова дожили до Победы. Среди них и ближайшая помощница Титова — врач М. Дедикова. Она погибла в автокатастрофе уже после войны.

Беен, Герс, Ваммахер три месяца ждали утверждения приговора в тюрьме казармы в пригороде Таллинна — Тонди. Фриц Беен отказался просить помилования. Известный военный преступник гроссадмирал Дениц утвердил приговор и написал на нем, что о суде и его решении надо сообщить всем матросам.

Исполнение приговора поручили сводному взводу 321-го саперного батальона вермахта под командованием майора Петерсена. Три группы по 10 человек стали в пяти шагах от каждого подсудимого. Подсудимые успели крикнуть: «Да здравствует Германия, да здравствует коммунизм!» В 8 часов 05 минут, как педантично отмечается в акте расстрела, раздалась команда «огонь!». Через минуту все было закончено.

Без малого сорок лет прожил Фриц Беен. И вот уже 50 лет продолжается его бессмертие. На родине Беена воздвигнут величественный памятник.

Мы никогда не забудем немецких и советских патриотов — Фрица Беена, Карла Гёрса, Франца Ваммахера, Василия Титова, Ольгу Семенову и многих других, погибших в борьбе с фашизмом.

Это рассказ полковника-инженера в отставке М. Корсунского.

ОККУПАЦИЯ: ВОСПОМИНАНИЯ ОЧЕВИДЦА

Деятельность подпольных организаций и групп в городах, поселках и селах, на железнодорожных станциях и в других населенных пунктах, занятых фашистами, протекала в тесной связи с действующими партизанскими отрядами. Обстановка была крайне сложной. Захватчики, используя свои многочисленные карательные силы и сеть осведомителей, старались контролировать каждый шаг советских граждан, особенно тех, на кого падала хоть малейшая тень подозрения. Среди тех бесстрашных, преданных Советской власти людей, был и председатель колхоза деревни Получье А. С. Дмитриев. По состоянию здоровья Александр Семенович не был призван в армию, но оказавшись в тылу врага, стал надежным защитником односельчан.

Вот что рассказала Зинаида Михайловна Довгиленкова, проживающая в городе Невель Псковской области: «Осенью 1941 года мне исполнилось 16 лет, и быть бы мне угнанной в Германию, если бы не Александр Семенович. Когда фронт передвинулся в сторону Ленинграда, мы, жители Получья, вернулись из леса в свою деревню.

А председатель колхоза А. С. Дмитриев на лошади поехал в крикковский бор, где ранее шел сильный бой. Там он обнаружил тяжело раненого красноармейца, без сознания. Погрузил его на телегу, привез в Получье. Красноармейца поместили в баню. Спасти раненого не удалось, он умер от гангрены. Похоронили его на деревенском кладбище.

Вся молодежь Получья, кому в сорок первом исполнилось 15, 16, 17 лет, своей жизнью обязаны Александру Семеновичу Дмитриеву. Будучи старостой, он занижал возраст подростков, дабы их не отправили в Германию.

В сентябре 1941 года в нашу деревню прибыл карательный отряд под командой предателя Оскара Симсона. Согнали всех жителей к школе и расстреляли на наших глазах семью Ивановых — Сергея Григорьевича и его жену Федору и — приказали не хоронить. Но когда каратели уехали, деревенские похоронили Ивановых.

Помню, однажды к нам постучали трое мужчин в удлиненных ватных куртках и в серых шапках-ушанках. Мама вышла к ним, и они сразу попросили что-нибудь поесть. Мама поставила на стол еду. Пока он ели, прибежали соседки: ведь из каждой семьи на фронт были взяты мужья, братья, сыновья. Женщины принесли, кто что мог. Собрали партизанам с собой картошки, свеклы, лепешки из овса и кислой капусты. Через несколько дней нагрянули каратели. У нас в доме все тщательно перерыли, нашли мои школьные грамоты с портретами Ленина и Сталина. Старший закричал: «Коммунистка!» Меня, сестренку, мать и Александра Семеновича Дмитриева арестовали. Отвезли нас в Усть-Лужскую комендатуру. Там переночевали на полу. Утром отправили в Нарву, в тюрьму, где мы пробыли более месяца. Допросы с жестокими избиениями, очные ставки — все это никогда не забудется.

Когда немцы стали отправлять в Германию молодых девушек, не обошли и меня. К тому времени пребывание в тюрьме сильно подорвало мое здоровье. Я потеряла голос. Меня осматривал врач из русских пленных. Он сочувственно посмотрел на меня и написал заключение: «Туберкулез голосовых связок, отправке в Германию не подлежит». Мы выжили благодаря переводчику. Его имени никто из нас не знал. Это был молодой человек, примерно 24 — 26 лет, шатен, с темными глазами, худощавый, разговор без прибалтийского акцента. Он смог доказать немцам, что мы ни в чем неповинны. К сожалению, нам больше не удалось увидеть А. С. Дмитриева. Он принял мученическую смерть».

НА СНИМКЕ:

● **Председатель колхоза деревни Получье А. С. Дмитриев.**

Фото из архива автора.

«НАС ХОТЕЛИ ПРЕВРАТИТЬ В РАБОВ»

Нина Яковлевна Александрова, жительница деревни Малли, учительница:

— Война застала меня в Ленинграде, на сессии в педагогическом институте. Когда вернулась домой, в деревню Малли, фашисты были уже близко. А пока рыли окопы под Мануйлово. Здесь работали и из других деревень, а также из Ленинграда. Когда фашистские летчики обнаружили нас, начались обстрелы, появились раненые, убитые. Командование Лужским оборонительным рубежом приказало населению, призванному на оборонительные работы, отходить.

Около нашей деревни оборону держали балтийские матросы. Они нас старались успокоить. Но спокойной жизни, конечно, не получилось. Ежедневно самолеты врага делали налеты на расположенный тогда у Керстово (что рядом с Малли) наш аэродром, бомбили его, бросали бомбы на близлежащие деревни. Население стало уходить в леса.

Я отправилась в деревню Котлы, надеясь оттуда уехать в Ленинград, но это оказалось невозможным. Шли только военные поезда. Женщины, дети, старики прятались в лесу, и я с группой котельцев направилась в лес за деревню Россия.

Деревни горели. Котельский аэродром, станцию бомбили постоянно. Наши войска отступали по проселочным дорогам, на машинах везли раненых. Ночью за Россией хоронили убитых. Там я встретила кингисеппских руководителей Михаила Седюка и Михаила Николаевского. Участковый милиционер из Котлов Василий Беляев пристроил меня в семью мельника, его звали Григорием Николаевичем, дал одеяло, подушку.

В одно августовское утро в лесу появились немцы и приказали возвращаться домой: они, мол, будут прочесывать лес от партизан. Так вернулась в свою родную деревню. Родители жили в саду, немцы в дом не пускали. Вскоре они ушли, и мы стали жить в доме.

Ночью, когда приходили из леса партизаны, мы с мамой стирали им белье, чинили одежду, делились хлебом и другими продуктами. У партизан был наш деревенский Петр Иванович Давыдов. Заходили к нам и солдаты, выбирающиеся из окружения.

В 1942 году пришел к нам в деревню молодой парень, назвал себя Моревым Анатолием Павловичем. Когда познакомился с нашей семьей, стал просить

помочь их группе. Оказывается, их было 28 человек, среди них я узнала Володю Кудрявцева, подростка лет 14-15. Командиром у них был москвич Иван Иванович, фамилию забыла. Мы помогли им, чем могли.

Среди местных нашелся предатель, который выдал их немцам. Об этом мне сказал Морев в Нарвской тюрьме для политических заключенных, куда я тоже попала по доносу.

В нарвской тюрьме встретили разведчицу Нину Дорогину, находились с ней в одной камере N 19. За нею не раз охотились фашисты, удавалось уйти, а теперь ее схватили. Нина рассказывала, что держала связь с разведчиками в Котлах. Однажды им потребовались два паспорта, Нина обещала достать. Попросила знакомую дать ей дня на четыре свой паспорт, та согласилась. На следующий день у Нины потребовали паспорт обратно, а его у нее не было. Ее и еще группу молодежи арестовали и отправили в Нарву.

Нину избивали, пытали, заставляли выдать товарищей, но она стойко держалась. На допросе она видела директора Кракольской средней школы Титова, которого истязали гестаповцы так, что не могу это пересказать. Варвары, как есть, варвары.

В это же время в Нарвской тюрьме сидела разведчица Ольга Рыбакова, врач Кракольской больницы Матильда Евсеевна Дедикова.

В тюрьме сидела группа учеников директора Титова — Нина Минаева, дочь капитана сейнера, Зина Кириллова, Мария Михайлова из Усть-Луги. Они вместе с директором школы печатали и распространяли среди населения листовки. В тюрьме всем им пришлось испытать немало мучений. Как сложилась их дальнейшая судьба, не знаю. В деревне Килли активно поддерживали связь с партизанами Екатерина Адамова и ее муж Сергей, Елена Куттанен и Вера Солунова из Керстово. Когда немцы везли эшелоны пленных в Германию, на берегу Наровы были расстреляны 30 человек, в том числе Е. Куттанен и В. Солунова. Расстреливали голыми, издевались.

А концлагерь у деревни Замостье Гатчинского района? Чудовищный лагерь на торфяном болоте. Деревянный барак, окна затянуты колючей проволокой. Нары в два этажа, некуда деться от клопов, вшей, тараканов. Нас хотели превратить в рабов. Труд был каторжный.

Заключенных возили в лес. Телегу тащили три женщины. Одна посредине, две с краев тянули за проволочные петли, которые шли к осям колес. Немец с автоматом и собакой-овчаркой садился на телегу. Сзади шли, вернее плелись, пленные мужчины-доходяги.

До леса три километра. И по лесу с километр по болотистой дороге. Напилим сосен. Погрузим и в обратный путь. Местами из трясины телегу не вытащить, немец орет, бьет плеткой по головам, по чему попало, травит собакой, летят клочья от и без того ветхой одежды. В лагере бревна разгрузим, похлебаем баланды (вода с горстью муки) и через час снова в лес.

Другая группа работала на торфоболоте. Носили, складывали брикеты в огромные штабеля. За километр, за два катили огромные чугунные люльки к железной дороге. Немощные старушки копались на огороде, запасали немецкому начальству овощи впрок, носили из леса ягоды, грибы солили.

Рядом с баракком чернел грязный пруд, в котором мыли лопаты, ведра. Здесь пленные могли «постирать» себе рубашку.

Страшный голод, изматывающий труд, антисанитария уносили из жизни заключенных. Утром давали кружку чая из травяной заварки и 100 граммов опилочного хлеба, в обед — баланда, а вечером снова кружка кипятка.

Сердечные люди из деревень, когда проходили мимо, старались бросить нам кой-какую картошку, иногда доставались одна или две.

В Замостском концлагере погибли от мучений и расстрелов тысячи мирных людей и военнопленных. Среди расстрелянных были чехи, немцы, не соглашавшиеся воевать против СССР. Привозили в наручниках, рядом стоял гроб, человека подводили к столбу и из пяти автоматов стреляли. А если это был русский, то и гроба ему не полагалось. Нас в это время загоняли в камеры, но через решетку почти все было видно.

Но вот в январе 1944 года советские войска перешли в наступление на Красное Село. Мы услышали канонаду артиллерийского боя. Нас, заключенных, под охраной ведут на вокзал, заталкивают в товарные вагоны, закрывают. Полицейский говорит: «Паровоз не дадут, состав взорвут». Сидим и ждем. М. Дедикова берет гитару, которая чудом осталась при ней, и запекает «Катюшу». Все подхватывают, полицейские ругают нас на все лады, а нам все нипочем, рады — вражину гонят с нашей земли.

Ночью подцепили паровоз к составу, он медленно отошел от станции. В Кингисеппе высадили всех и загнали в казармы. Фашисты пытались тут удержаться, но гнали их хорошо. А они гнали нас все дальше и дальше: Нарва, Таллинн, Рига, Либава. Но там был конец фашистам. Нам, кто жив остался, предстояла радостная дорога домой.

28 июня 1945 года я вернулась домой, 1 сентября начала учить детей в Керстовской школе, где проработала 29 лет.

НА ФАШИСТСКОЙ КАТОРГЕ

По неполным данным, в годы Великой Отечественной войны из Кингисеппа и района было угнано в Германию около 18 тысяч наших граждан.

Ниже приводим рассказ В.Д.Антоновой, бывшей жительницы деревни Кайболово, которая вместе с сестрой и матерью была угнана в Германию:

— Шел 1943 год. По деревням Кайболовского сельсовета поползли слухи, что фашисты будут угонять всех в Германию. Тогда наша семья — мать, младшая сестра и я — вместе с односельчанами перебрались в лес, в шалаши и землянки. Но оккупанты вскоре нашли нас и погнали, как скот, в Котлы, где был большой лагерь, а оттуда отправили в Германию.

Мне в то время было 15 лет, сестренке Пани — 13. Вместе с матерью Марией Георгиевной Марковой мы смогли взять с собой лишь кое-что из белья.

Трудно было в лагере, но еще тяжелее — по дороге в неволю.

Наконец, прибыли на место назначения. Но здесь ожидало еще большее горе: нас разлучили.

Долгие месяцы мы работали в Германии. Редкий день слезы не застипали глаза, когда вспоминали Родину, свою деревню Кайболово.

Непосильный труд подорвал здоровье сестры Пани. Она заболела и умерла. Мама тоже потеряла свое здоровье, не пришлось ей долго прожить после возвращения на Родину.

НА СНИМКАХ:

● М. Г. Маркова, Вера Маркова, Паня Маркова (умерла в неволе).

Фото из архива автора.

БАБИНО: 12 СЕНТЯБРЯ 1941 ГОДА

Сколько горя пережито нашими земляками — кингисеппцами в годы оккупации района фашистскими извергами...

О многих событиях почти ничего неизвестно жителям нашего района. Большинство свидетелей уже нет в живых, многие из оставшихся переселились в другие места, время выветрило из памяти подробности и имена. Но есть документы и оставшиеся в живых свидетели фашистских злодеяний. Благодаря им удалось восстановить подробности события, которое произошло 12 сентября 1941 года в деревне Бабино ныне Котельской волости. Уточню: были три небольшие деревни Бабино, всего около пятидесяти дворов.

В деревню Бабино-1 въехали две автомашины с фашистами. У встретившегося им жителя деревни Дмитрия Потапова они спросили, куда ехать, чтобы попасть в «Воронью гору». Он и подошедшие крестьяне посоветовали ехать в третье Бабино и спросить там.

А вот что рассказывал свидетель дальнейших событий Александр Николаевич Евстафьев, житель третьего Бабино, ему тогда шел 15 год:

— Наши войска при отступлении в августе 1941 года заминировали дороги, ведущие к озеру Бабинское. В начале сентября я был на улице третьего Бабино, когда две машины с немцами проехали через деревню по направлению к озеру.

Вдруг раздался сильный взрыв, и я увидел, как автомобильное колесо взлетело в воздух. Мальчишки разбежались по домам и стали смотреть за дорогой. Через некоторое время проехала обратно одна машина с откинутым брезентовым верхом, битком набитая немцами, многие из них были перевязаны.

На другой день в наши деревни прибыло несколько машин с немцами, одной пушкой и пулеметами. Мы с товарищами были около деревни. Немец, говоривший сносно по-русски, заставил меня собрать всех мужчин из второго Бабино на поляну между вторым и третьим Бабино, а позднее сюда пригнали мужчин из третьего Бабино. Фашисты заставили их разминировать дорогу к озеру. Когда это было сделано, и мины сложили в одну кучу, немцы открыли по ней пулеметный огонь.

Фашисты согнали всех вместе, нацелили на нас пулеметы. Немецкий офицер через переводчика стал требовать сознаться, кто направил вчера немецкую машину по заминированной дороге. Если не признается никто, то все будут расстреляны.

Нам было страшно, мы жались друг к другу. Пожилой Тарас Морозов вышел на несколько шагов вперед и сказал фашистам, что он вчера туда направил машины. Дорогой наш земляк понял, что если никто не признается, то погибнут все.

Фашисты схватили Тараса Морозова и других мужчин — Василия Маркова, Дмитрия Титова, Егора Титова с сыном Валентином, Дмитрия Андреева, Константина Агафонова, Александра Максимова, а всего десять человек, представили к ним охрану.

Началась расправа над нашими деревнями. Фашисты стали грабить их, выгнали скот, ловили кур, поджигали дома третьего Бабино. Первыми загорелись дома Кирсановых, Осиповых, наш... Потом стали поджигать дома второго и первого Бабино.

Сгорело здание школы в третьем Бабино. В огне в тот день погибли почти все дома, более тридцати.

Немцы, покидая горящие деревни, взяли с собой десять мужчин, о судьбе которых мы так ничего и не узнали. Немцы твердили, что они отправлены в Нарву.

Такова история расправы фашистов с населением трех деревень Бабино. На месте этой трагедии следует поставить памятный монумент, чтобы знали потомки о черных днях оккупации.

ПАЛАЧИ

РАССТРЕЛ В ЯМСКОВИЦАХ

... Из деревни Ямсковицы, родины Героя Советского Союза знаменитого летчика Слепнева, немцев выжибли 30 января.

Вот что они там сделали.

Жители этой деревни прятались в лесах, банях, в подполотах, на чердаках. Готовясь к отступлению, немцы стремились забрать их с собой строить укрепления против Красной Армии. Но час от часа Красная Армия продвигалась все ближе к Ямсковицам... Наступила последняя ночь пребывания врагов в этой деревне. Они вылавливали жителей и на месте расстреливали их. Не щадили никого. Не пощадили даже пятилетнюю Тamarочку Масыгину. Они расстреляли ее на руках матери, Марии Владимировны. Потом убили и ее.

Они не пощадили двухлетнюю Таню Трофимову, также расстреляли на руках матери, а потом и мать Тани закололи штыком в грудь.

Они убили девятилетнего Толю Васильева, четырнадцатилетнюю Раису Кример, ее мать и сестру.

Изверги не пощадили 67-летнюю Марию Трофимовну Макарову, 66-летнюю Агафию Людину, Сергея Николаева — 62-х лет.

Они расстреляли родственников Героя Советского Союза Слепнева — Павла Харитоновича, его жену Екатерину Ивановну, мать Екатерину Петровну, 86-летнюю старуху.

Они изнасиловали Елену Кример и Ольгу Сельдееву, семнадцатилетних девушек, а затем убили их.

Больше двадцати мирных, ни в чем неповинных людей пали от рук озверелых палачей в ту ночь с 29 на 30 января.

Убивали палачи привычно, хладнокровно — выстрелом в голову, штыком в грудь... Прославленные кровопийцы не успели учинить расправу над всеми жителями деревни. Воины Красной Армии в 6 часов 10 минут утра выбили их из деревни Ямсковицы и предотвратили жуткую расправу немецких лиходеев над советскими людьми.

Был полдень, было тихо по всей деревне... Нет слов выразить тяжкое горе и гнев родственников, расстрелянных немецкими негодьями, горе и гнев жителей деревни, горе и гнев всех.

Бойцы проходили перед убитыми и клялись отомстить фашистским извергам сторицей за все страдания советских людей.

Кесарь Ванин, майор
Фронтная газета «За Родину»
№ 17 от 10 февраля 1944 г.

НА СНИМКАХ:

● Трагедия в Ямсковицах.

Фото Д. Трахтенберга.

● Братская могила жителей Ямсковиц, расстрелянных 29 января 1944 года.

Фото Д. Ларина.

ТРАГЕДИЯ В ЗАРЕЧЬЕ

31 января 1944 года передовые части 2-й ударной армии вышли на подступы к Кингисеппу. Отыграться за свои неудачи фашисты решили на местных жителях. В первой половине дня в поселке Заречье в дома М.Паль и Д.Бряковой они согнали около 200 женщин, детей, стариков. Окна, двери забили досками. Дом Бряковой гитлеровцы подожгли.

По рассказу Лоры Алексеевны Масленниковой, вместе с другими в огне погибли трое детей (пяти, девяти, четырнадцати лет) Александры Ефимовны Ионосовой, а также И. Иванов, Н. Иванова и семья Лобановых — Антонина, Валентина, В. Лобанов, М. Лобанов.

К дому М. Паль фашисты подкатили пушку. Ее развернули в сторону правого берега. Одно окно немцы не стали забивать в расчете на то, что с противоположной стороны реки советские бойцы увидят в бинокль запертых здесь людей и не станут стрелять по этой фашистской позиции.

Прошло несколько часов. Вдруг началась сильная ружейная стрельба, и не с той стороны, откуда ожидали немцы. Оказалось, группа наших разведчиков в районе поселка Лесобиржа переправилась через Лугу и зашла фашистам в тыл.

Вот что рассказывает свидетель тех событий Владимир Захарович Тимофеев:

«Разведчики оторвали доски, открыли дверь. На пороге появился офицер Советской Армии. Он сказал нам, чтобы сейчас никто не выходил из дома, так как будет бой.

И действительно, скоро снова начали стрелять.

Немцам все же удалось отбить атаку. В окно дома, где мы находились, фашисты бросили две гранаты. Многих убили, несколько человек, в том числе и меня, ранило. Мать вынесла меня из загоревшегося дома. Кто остался жив — бежал куда глаза глядят. По нам стреляли...»

Как удалось выяснить из бесед с другими очевидцами этого кровавого дня, от пуль врага погибли Боря Дмитриев (четыре года), Ваня Кокарев (два года), Тамара Христенко, А. З. Смазная. Раненую в живот четырнадцатилетнюю Тамару Спицыну фашисты пристрелили.

Смертью героев погибла и группа наших разведчиков, бесстрашно вступивших в бой с фашистами.

Уцелевших советских граждан немцы, перед тем как отступить, согнали на берег Луги, построили цепью и под этим прикрытием стали отходить от поселка.

В память о зареченской трагедии ветераны Великой Отечественной войны, рабочие завода «Победа» поставили на берегу Луги обелиск.

ЗВЕРСТВО ГИТЛЕРОВЦЕВ В ПОСЕЛКЕ ЗАРЕЧЬЕ

Перед нами документ об одном из бесчисленных злодейств фашистов — акт, подписанный группой наших офицеров, сержантов, мирных жителей поселка Заречье.

«31 января 1944 года, покидая поселок Заречье, немцы обнаружили группы мирных жителей, спрятавшихся в конюшне. Их было около 40 человек — женщин, стариков, детей. Немцы, угрожая советским людям оружием, перегнали их из конюшни в жилой дом, а затем снова загнали в конюшню. При этом фашисты из автоматов стреляли в толпу, убив и ранив некоторых жителей. В конюшню с людьми немцы бросили четыре гранаты, а затем подожгли ее.

Выбегавших из пламени людей немцы расстреливали из автоматов.

На основании документов установлены следующие жертвы:

девушка Христенко, шестнадцать лет, сгорела;

мальчик Христенко, шесть лет, трижды ранен (в голову и ногу), находится в тяжелом состоянии;

Агнесса Каттель, шестнадцать лет, убита;

Густав Каттель, 41 год, ранен дважды».

**Акт подписали: майор Набоков, капитан Гусев,
капитан Прохоров, младший лейтенант Сердюкова,
старший лейтенант Лифшиц,
старший сержант Ковенский.»**

Газета «За Родину», № 19 за 5 февраля 1944 г.

НА СНИМКЕ:

● Обелиск на месте захоронения жителей Заречья, зверски убитых фашистами 31 января 1944 года.

Фото Д. Ларина.

ПОД РАССТРЕЛОМ

Это было в конце января 1944 года. Целую неделю полчища фашистов отступали через Кингисепп в сторону Нарвы. Мы уже знали, что наши войска прорвали блокаду Ленинграда и гонят фашистов с русской земли, и со дня на день ждали освободителей.

Утром 30 января я была у себя дома (пр. Карла Маркса, дом 53, что рядом с почтой). Затопила плиту, хотела сварить несколько картошин да кусок конины. В это время ко мне в дом зашли беженцы погреться. Это был престарелый Иван Васильевич Графов из деревни Пиллово, подросток лет 13-15 из деревни Керстово и кингисеппская жительница Лиза Лукьянова.

Около 10 часов утра в дом вбежал солдат-эсэсовец и закричал нам: «Век Нарва, шнел!» (собирайтесь в Нарву, быстро!). Кто-то из нас сказал, что нам незачем идти туда: скоро придут наши, делать там нечего. Тогда озверевший фашист, хватая каждого, поставил нас к стене комнаты. В одно мгновение расстегнул кобуру и, вытащив пистолет, стал стрелять в нас.

Первым выстрелом фашист убил старика Графова, вторым смертельно ранил Лизу Лукьянову (она скончалась на другой день). Потом выстрелил в мальчика, но то ли не попал, то ли мальчик от испуга упал секундой раньше и благодаря этому остался жив.

Последним четвертым выстрелом бандит хотел покончить со мной. Я не слышала выстрела, упала, потеряв сознание. Пуля попала мне в висок у левого глаза, прошла через лицо и вышла под подбородком. Через некоторое время я очнулась, и обливаясь кровью, поползла во двор. Кто-то из прохожих помог мне спрятаться в сарае. Мне перевязали голову, я опять потеряла сознание.

На другой день в Кингисепп вошли войска Ленинградского фронта. Меня взяли в санчасть, отправили в Ленинград в больницу, где я лечилась несколько месяцев.

Есть у меня фотография, заснятая в день освобождения ленинградским фотографом Трахтенбергом. На ней две женщины под руки ведут меня в санчасть, а над головой немецкая вывеска: «Ямбург. До Риги 477 км». Смотрю на нее и не верю, что осталась жива после всех ужасов немецкой оккупации и расстрела 30 января.

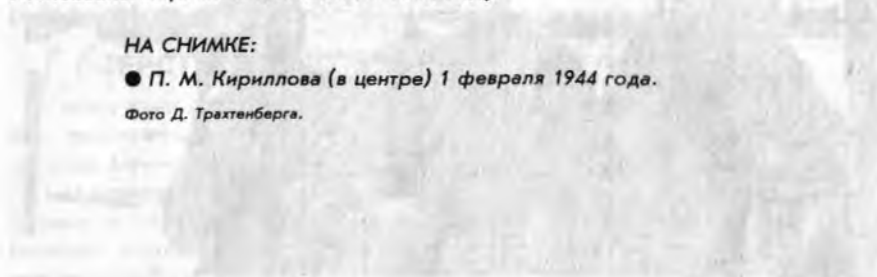
Недавно я вышла на пенсию, до этого работала уборщицей в кингисеппской конторе связи.

Рассказ семидесятитрехлетней жительницы города Кингисеппа Пелагеи Моисеевны Кирилловой записан в 1964 году.

НА СНИМКЕ:

● П. М. Кириллова (в центре) 1 февраля 1944 года.

Фото Д. Трахтенберга.

ПОД ВАССТРЕЛОМ

Вот что произошло со мной в этот день. Мы шли по снегу, и я чувствовала, как кто-то берет меня за руку. Я обернулась и увидела женщину. Она была в военной форме, но ее одежда была грязной и потемневшей. Я шла рядом с ней, и мы шли в одну сторону. Я не знала, куда мы идем, но чувствовала, что это мой путь. Мы шли долго, и я была очень уставшей. Наконец, мы пришли к санчасти. Там были другие женщины, и я почувствовала облегчение. Я была жива, и это было чудом. Я не могла поверить, что пережила все это.

АКТ

О ЗЛОДЕЯНИЯХ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ И ИХ СООБЩНИКОВ В ГОРОДЕ КИНГИСЕППЕ И КИНГИСЕППСКОМ РАЙОНЕ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРИОД ИХ ВРЕМЕННОЙ ОККУПАЦИИ

Районная комиссия в составе В.М.Прохорова — председатель и членов — В.С.Смирнова, Н.И.Шванева, А.Н.Лобашова, М.Яковлевой в период с 1 февраля по 1 апреля 1944 года произвела расследование злодеяний, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в городе Кингисепп и Кингисеппском районе и учет ущерба, причиненного немцами и их сообщниками государственным, кооперативным, общественным предприятиям, учреждениям, организациям и колхозам района.

Данные о злодеяниях и ущербе, причиненном оккупантами хозяйству района, комиссией взяты из актов сельских комиссий, составленных в сельских Советах, колхозах, предприятиях и учреждениях.

Огромные разрушения причинили немецко-фашистские захватчики городу Кингисеппу. Из 725 домов, принадлежащих предприятиям, учреждениям, коммунальному хозяйству и гражданам города, немцы полностью уничтожили путем взрывов и поджогов 339, значительная часть которых — многоэтажные каменные дома. В большой степени пострадали 144 городских дома. Из 242 уцелевших домов многие также повреждены и требуют больших капитальных затрат на восстановление.

Отступая, немецко-фашистские захватчики вывезли из города все ценности, оборудование и инвентарь, а затем привели в негодность все государственные предприятия и коммунальное хозяйство города.

Взорвано и сожжено немцами 3 бумажные фабрики: имени Николаева, «Партизан» и имени Виктора Кингисеппа. Уничтожены лесозаводы, принадле-

жащие этим фабрикам, лесопильный и деревообрабатывающий завод имени Жукова.

Полностью уничтожены все цеха Разнопромсоюза (сапожные, пошивочные, деревообрабатывающие, слесарные) и Райпромкомбината (колбасный, шерстеобрабатывающий, валяльный и др.)

Уничтожению подверглись огромная нефтебаза, 2 электростанции, 2 бани, 3 водонапорные башни, водопровод, прачечная, вокзал с пристанционными зданиями. Немцы взорвали 8 мостов через реку Лугу, из которых 2 железнодорожных, перестала существовать типография со всем полиграфическим оборудованием.

Немцы уничтожили в городе всю сеть лечебно-профилактических учреждений, в том числе городскую больницу на 120 коек, поликлинику с рентгеновским кабинетом и лабораторией, детские ясли на 80 коек, дезпункт, зубопротезную мастерскую и аптеку.

Оккупанты уничтожили на селе 34 школы и 22 школы привели в негодность. Среди сожженных школ — большая, хорошо оборудованная Ручьевская, Котельская, Нежновская, Великинская, Ивановская и Пустомержская средние школы.

Огромные разрушения были совершены на Кингисеппском железнодорожном участке. Помимо уничтожения вокзалов и пристанционных построек на станциях Кингисепп, Веймарн и Котлы, разрушены мастерские и оборудование, подвижной состав и железнодорожные пути.

До войны Кингисеппский район насчитывал 159 коллективных хозяйств. Колхозы засевали более 11000 гектаров различными сельскохозяйственными культурами, насчитывалось 146 молочно-товарных ферм, в которых было 9000 голов крупного рогатого скота, колхозы имели более 4000 лошадей, более 3500 овец и 3000 свиней.

Немецко-фашистские захватчики разрушили экономику колхозов, разграбили артельное хозяйство. За период своего хозяйничания немцы угнали в Германию или истребили 3000 лошадей, более 4000 голов крупного рогатого скота, тысячи голов овец, свиней, коз и домашней птицы.

За годы оккупации сожжено более 1500 колхозных построек, в числе которых скотные дворы, кладовые, кузницы, мельницы, гумна, риги и конюшни. В большинстве колхозов уничтожено парниковое хозяйство.

С первых дней оккупации немецко-фашистские мерзавцы организовали массовое истребление мирного населения путем истязаний, расстрелов и повешения.

За период оккупации с августа 1941 года по 1 февраля 1944 года (29 месяцев) немецко-фашистские захватчики по неполным данным расстреляли, повесили и замучили около 1000 мирных советских граждан. Каждый день из концентрационных лагерей, расположенных в городе Кингисеппе, и из застенков гестапо вывозили в ров на кладбище убитых и замученных мирных граждан и военнопленных.

Помимо того, что немцы разграбили колхозное общественное добро, они безнаказанно отбирали не только у крестьян, но и у рабочих и служащих хлеб, домашнюю птицу, вещи, инвентарь, посуду и другие предметы домашнего обихода, использовали местных жителей на самых тяжелых работах — на

постройке оборонительных сооружений, мостов, дорог, на заготовке леса, устроили в Кингисеппе, в Котлах и в селе Пейпия Стремленского сельсовета концентрационные лагеря. Кроме того, было создано несколько трудовых лагерей, куда сгонялось трудоспособное население, особенно молодежь.

Широко применялся и насильственный угон населения в другие районы Ленинградской области и, в частности, на строительство сооружений под Ленинградом, железной дороги в Тосненском районе. Оплаты мобилизованному населению немцы не производили, содержали на голодном пайке, выдавая 1200 граммов хлеба на неделю.

Сеть школьных и культурных учреждений города: сожжены средние школы № 1 и № 2, школа № 4, начальные школы вместе со школьными библиотеками, оборудованием, инвентарем. Уничтожена богатая центральная библиотека с 50 000 томами книг. Взорвано и сожжено 4 кинотеатра и городской Дом культуры.

Огромные разрушения причинены торговой сети города. Разрушены Кингисеппский мясокомбинат, хлебозавод, 5 столовых, все магазины, продовольственные и сырьевые склады Леноблторга, Райпотребсоюза, военторга и спецторга.

Подвергнуты уничтожению вся телефонно-телеграфная связь вместе с телеграфно-телефонными станциями, радиоузел с радиотрансляционными линиями и аппаратурой.

Разрушены ветеринарная лечебница и межрайонная ветеринарная лаборатория.

Артиллерийскими обстрелами и бомбардировкой немцы разрушили две городские церкви, имеющий союзное значение лепрозорий «Крутые Ручьи».

Не только в городе, но и на территории района немецко-фашистские захватчики нанесли государственным, кооперативным предприятиям и организациям огромный ущерб.

В значительной степени пострадали от хозяйничания оккупантов предприятия лесной промышленности. Немцы полностью разрушили Ивановский и Усть-Лужский лесопильные заводы. Часть сожжены, частью приведены в негодность постройки леспромхоза. Разрушен завод «Нежново», рыбопромысловая база в районе. Только одному Усть-Лужскому рыбокомбинату нанесено убытков на сумму 2.231.124 руб. Разрушены 3 консервных завода: Усть-Лужский, Ловколовский и Курголовский, изготавливавшие до войны ежегодно

несколько миллионов банок высококачественных рыбных консервов. Все оборудование заводов: флот, снасти и топливо немцы увезли в Германию.

Уничтожены также моторо-ремонтная мастерская и Струпповская судостроительная верфь, расположенные на побережье Финского залива. 3 машинно-тракторные станции, обслуживающие до войны большинство колхозов района: Котельская МТС на 42 трактора, Кингисеппская МТС на 38 тракторов, Кошкинская МТС на 25 тракторов со всеми мастерскими и оборудованием.

Приведено в негодность хозяйство строительства Веймарнского газопровода.

В районе разрушена сеть лечебно-профилактических учреждений, в том числе сожжена Усть-Лужская больница на 30 коек, вывезено оборудование и инструментарий из Валговицкой, Утешеньевской и Мануйловской больниц, общей численностью 95 коек.

Сожжена Котельская врачебная амбулатория, вывезено оборудование 10 других врачебных амбулаторий, 6 фельдшерско-акушерских пунктов и 13 детских яслей.

С первых дней захвата Кингисеппского района оккупанты приступили к насильственному угону советских людей в рабство в гитлеровскую Германию.

Под угрозой оружия они требовали от населения подписывать трудовые обязательства о «добровольной» поездке на работу в Германию.

До войны в Кингисеппе проживало 6,5 тысячи человек. С приходом войск Красной Армии 1 февраля 1944 года в городе было всего 1010 человек. В селах района до войны жило около 57 тысяч человек, после оккупации осталось всего 8599 человек. Насильно угнано в Германию из города и района более 18 тысяч человек.

Из Котельского сельсовета в ноябре 1943 года немцы насильно увезли 697 человек. Многих крестьян ловили в лесу и сразу, без вещей, увозили в Нарву.

Из Ратчинского сельсовета угнано 632 человека. Здесь спаслось от угона в Германию всего 155 человек, а в деревне Марфицы осталось лишь 11 жителей, в деревне Лоузно — 15.

Немного населения осталось и в Райковском сельсовете. Здесь немцы расстреляли 5 человек, погибло от голода 14 и угнано в рабство 792 человека.

Из Конновского сельсовета немцы увезли 1123 человека.

Для угона населения применялись самые жесткие меры: убежавших в лес объявляли вне закона, сжигали деревни, производились облавы с собаками.

По материалам Кингисеппского краеведческого музея.

Печатается с сокращениями.

НА СНИМКАХ:

● Кингисепп. Февраль 1944 года. Здание ратуши (сегодня в нем находятся детская и стоматологическая поликлиники).

Фото Д. Трахтенберга.

● Место захоронения советских граждан, погибших в фашистском концлагере.

Фото Д. Ларина.

ГЕРОИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА КИНГИСЕППСКОГО РАЙОНА ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

ВАСИЛЬЕВ Григорий Дмитриевич, 1911 года рождения, родился в деревне Субботово Бежецкого района Тверской области. С 1923 года жил с родителями в деревне Рассия Кингисеппского района. Окончил три курса техникума. В военно-морском флоте с 1930 года; окончил военно-теоретическую школу летчиков в Ленинграде в 1934 году, Ейскую школу морских летчиков в 1936 году.

В действующей армии — командир звена 1-го минно-торпедного авиационного полка ВВС Балтийского флота, гвардии капитан. К декабрю 1943 года совершил 46 успешных боевых вылетов, потопил 4 транспорта и танкер противника. Награжден двумя орденами Ленина, 3 орденами Красной Звезды, орденом Отечественной войны, орденом Ушакова.

Звание Героя Советского Союза получил 22 февраля 1944 года. После Великой Отечественной войны жил и работал в городе Евпатория. Умер 20 ноября 1978 года. Похоронен на Аллее Героев.

ВОЛКОВ Федор Андреевич родился 17 февраля 1898 года в деревне Косолово Кингисеппского района. В Советской армии с 1918 года, участник гражданской войны. В 1920 году закончил объединенную военную школу, в 1928 году — Военно-политическую академию. В действующей армии с октября 1941 года, 91 стрелковый корпус (69 армия, Первый Белорусский фронт). 31 июля 1944 года стремительно форсировал Вислу, город Пулавы (Польша), в течение августа 1944 года вел штурмовые бои по удержанию плацдарма на левом берегу реки, нанес врагу большой урон. Звание Героя Советского Союза получил в апреле 1945 года. Умер 23 декабря 1954 года. Похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище.

ИВАНОВ Алексей Александрович родился в 1922 году в селе Марьино Торжокского района Тверской области. В Советской армии с 1940 года. Жил в Новгороде, затем в Пскове. С 1934 по 1938 года жил в Кингисеппе и учился в средней школе № 1. Отсюда поступил в Харьковскую школу военных летчиков. Участник Великой Отечественной войны с июня 1941 года. Стрелок-бомбардир

52 бомбардирного авиационного полка 76 смешанной авиационной дивизии 37 армии Южного фронта. Старший сержант. Совершил 17 боевых вылетов. 27 декабря 1941 года при выполнении боевого задания был тяжело ранен, но сумел нанести по врагу точный бомбовый удар и посадил самолет на свой аэродром.

Звание Героя Советского Союза присвоено посмертно 27 декабря 1941 года. Похоронен в поселке Глубокий Калининского района Ростовской области.

ИГНАТОВ Николай Васильевич родился 24 декабря 1901 года в деревне Систа Кингисеппского района. Окончил начальную школу, работал на железной дороге. В армии с 1920 года. Окончил Ленинградскую артиллерийскую школу в 1927 году, артиллерийские курсы усовершенствования командного состава в 1929 году. Участник советско-финской войны 1939-1940 гг. В Великой Отечественной войне с июня 1941 года. Командир 4-го артиллерийского корпуса прорыва на 1-м Белорусском фронте, генерал-лейтенант. В Восточно-Померанской операции в марте 1945 года умело руководил действиями корпуса при прорыве долговременной обороны противника в полосе 3-й ударной армии и вводе в прорыв подвижной группы фронта при ликвидации плацдарма противника на правом берегу Одера у города Штеттин (Польша).

Звание Героя Советского Союза присвоено 29 мая 1945 года. Жил в Ленинграде. Умер 10 сентября 1985 года.

ПЛЕШЕВ Иван Николаевич родился 14 марта 1904 года в селе Ивановское Кингисеппского района. Образование начальное. В армии с 1926 года. В 1930 году окончил командирские курсы. В Великой Отечественной войне с августа 1941 года. Командир 1437 самоходного артиллерийского полка (1-й танковый корпус, 2-я гвардейская армия, Первый Прибалтийский фронт), майор. Отличился в октябре 1944 года. Его полк нанес врагу большой урон, уничтожив 10 штурмовых орудий и до 50 автомашин. Одним из первых перешел границу с Восточной Пруссией.

Звание Героя Советского Союза присвоено 24 июля 1945 года.

Жил в Новгороде. Умер в 1968 году.

СЛИЗЕНЬ Леонтий Николаевич родился 24 марта 1918 года в деревне Кузьмино Кингисеппского района. Окончил 7 классов, ФЗУ при Ленинградском заводе «Электросила» в 1936 году, работал слесарем. В Советской Армии с 1937 года. В 1938 году окончил Борисоглебскую военно-авиационную школу летчиков. В Великой Отечественной войне с апреля 1943 года. Командир эскадрильи 15 истребительного авиационного полка 278 истребительной авиационной дивизии (Первый Белорусский фронт), майор. К февралю 1945 года совершил 222 боевых вылета, в 95 воздушных боях лично сбил 19 и в группе — 2 самолета противника, в том числе тараном. Звание Героя Советского Союза присвоено 15 мая 1946 г.

13 января 1953 года подполковник Слизень погиб в автомобильной катастрофе. Похоронен в Ленинграде.

СТРЕЛКОВ Николай Михайлович родился 20 июля 1916 года в деревне Засеново Куньинского района Псковской области. Учился в Котельской и Кингисеппской средних школах. Окончил 1 курс Ленинградского электротехнического института. С 1928 года жил с родителями в Усть-Луге, в армии с 1938 года. В Великой Отечественной войне с июня 1941 года. Капитан, командир батальона 19 механизированной бригады (1 механический корпус, 2 гвардейс-

кая танковая армия, Первый Белорусский фронт). Отличился 16-24 апреля 1945 года в боях на подступах к Берлину. Его батальон нанес большой урон противнику, захватил оружейный завод и освободил из трех лагерей 3700 военнопленных. Звание Героя Советского Союза присвоено 31 мая 1945 года. Живет в Ленинграде — полковник.

СЛЕПНЕВ Маврикий Трофимович, 1896-1965 гг. Родился в деревне Ямско-вицы Ямбургского уезда. Летчик. Начал летную службу в 1916 году и продолжал ее до 1944 года. Первые его полеты были на биплане «Форман-4» с парусиновыми крыльями и мотором в 60 лошадиных сил. Летал на 36 системах самолетов. В СССР восьмым по счету налетал полмиллиона километров. 13 февраля 1934 года пароход «Челюскин», зажатый льдами, потонул. На льду осталось 104 пассажира. Семь советских летчиков совершили двадцать четыре рейса на дрейфующую льдину и сняли с нее всех потерпевших бедствие. Советское правительство 16 апреля 1934 года установило высшую степень отличия — звание Героя Советского Союза. М.Т.Слепнев получил орден Ленина и Золотую Звезду за № 5. Во время Великой Отечественной войны М.Т.Слепнев был в Черноморской авиации зам. командира авиабригады. Награжден двумя орденами Ленина, орденом Красного Знамени, орденом Таджикской республики — Красный полумесяц и многими медалями.

Похоронен М.Т.Слепнев в Москве на Новодевичьем кладбище.

ПРИКАЗ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО ГЕНЕРАЛУ АРМИИ ГОВОРОВУ

Войска ЛЕНИНГРАДСКОГО фронта, развивая успешное наступление, форсировали реку ЛУГА, и сегодня 1 февраля, в результате умелого обходного маневра, овладели городом и железнодорожной станцией КИНГИСЕПП, важным опорным пунктом обороны немцев на нарвском направлении.

В боях за овладение городом Кингисепп отличились войска генерал-лейтенанта ФЕДЮНИНСКОГО, генерал-майора АЛФЕРОВА, генерал-майора ФАДЕЕВА, генерал-майора АЛИЕВА, полковника ПОТАПОВА, полковника НИКОНОВОРА, артиллеристы генерал-майора артиллерии ЧАРНЯВСКОГО, танкисты полковника КОВАЛЕВСКОГО, летчики генерал-лейтенанта авиации САМОХИНА и саперы генерал-майора инженерных войск МАРЬИНА.

В ознаменование одержанной победы наиболее отличившиеся в боях соединения и части представить к присвоению наименования «КИНГИСЕППСКИХ» и наградить орденами.

Сегодня 1 февраля в 21 час столица нашей Родины МОСКВА от имени Родины салютует нашим доблестным войскам, овладевшим городом КИНГИСЕПП — двенадцатью артиллерийскими залпами из ста двадцати четырех орудий.

За отличные боевые действия ОБЪЯВЛЯЮ БЛАГОДАРНОСТЬ всем руководимым вами войскам, участвовавшим в боях за освобождение ГОРОДА КИНГИСЕПП.

Вечная слава героям, павшим в борьбе за свободу и независимость нашей Родины!

Смерть немецким захватчикам!

*Верховный Главнокомандующий
Маршал Советского Союза
И.В.Сталин*

1 февраля 1944 года

НА СНИМКЕ: мемориал в Роцце Пятисот в память о кингисеппцах, не вернувшихся с войны.

Фото Д. Ларина.

25 марта в городе заработал телеграф. Первая телеграмма, поступившая в 15 ч. 30 м. того дня, была от Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина:

Секретарю Кингисеппского райкома ВКП(б) т. Прохорову, председателю Кингисеппского райисполкома т. Смирнову.

Передайте трудящимся Кингисеппского района, собравшим 192812 рублей в фонд обороны Союза ССР, мой братский привет и благодарность Красной Армии.

И.В.Сталин

(газета «За коммунизм», 13 марта 1945 г.)

УКАЗ

Президиума Верховного Совета СССР

О награждении
города Кингисеппа
Ленинградской области орденом
Отечественной войны
I степени

За мужество и стойкость, проявленные трудящимися города в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны, успехи в хозяйственном и культурном строительстве наградить город Кингисепп Ленинградской области орденом Отечественной войны I степени.

Председатель Президиума
Верховного Совета СССР
К. ЧЕРНЕНКО.

Секретарь Президиума
Верховного Совета СССР
Т. МЕНТЕШАШВИЛИ.

Москва, Кремль.

11 октября 1984 г.

НА СНИМКАХ:

● Деревня Лялицы. Обелиск в память земляков, погибших во время войны (вверху).

● Памятник в Роще Пятисот (слева).

● Обелиск на кладбище в деревне Котлы (справа).

● Мемориал в Новопятницком (внизу).

Фото Д. Ларина и Д. Смольского.

НА СНИМКАХ:

- Памятная стелла в Ивангороде (вверху).
- Памятная стелла в Александровской Горке.
- Открытие памятника землякам в деревне Ивановское (внизу слева).
- Памятник летчикам-балтийцам на территории Нежновского сельсовета (внизу справа).

Шого Д. Ларина и Д. Смольского.

СПРАВКИ

● По имеющимся в Кингисеппском горвоенкомате данным (возможно неполным) из Кингисеппа в армию в 1941-44-45 годах было призвано 5683 человека.

Убито в боях 936. Пропал без вести 1631 человек. Скончались от ран 294 человека.

● В ознаменование 40-летия победы в 1984-85 годах выдано Кингисеппским горвоенкоматом участникам ВОВ орденов Отечественной войны I степени — 545, II степени — 1955.

● Памятные стеллы землякам, не вернувшимся с полей боев (с фамилиями) установлены в населенных пунктах района: Онстопель, Пустомержа, Мануйлово, Торма, Именицы, Недоблицы, Ивановское, Лялицы, Ополье, Алексеевка, Пиллово, Пумалицы.

Некоторые довоенные организации установили на своих зданиях памятные мраморные доски с фамилиями погибших в боях сотрудников: редакция, райпо, дом культуры, милиция.

На зданиях городских школ установлены мемориальные доски: Герою Советского Союза А. А. Иванову — на бывшей средней школе (у моста) и Полине Зайцевой — на ул. Театральной.

● В центральной сберкассе, в узле связи и ряде других организаций име-

ЖУРНАЛИСТЫ
КИНГИСЕППСКОЙ ГАЗЕТЫ,
ОТДАВШИЕ ЖИЗНЬ В ГОДЫ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ ВО ИМЯ ПОБЕДЫ!

ПОКРОВСКИЙ

НИКОЛАЙ ТИХОНОВИЧ

СИДОРОВ

ВАСИЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ

СМИРНОВ

МИХАИЛ ИВАНОВИЧ

СОСИН

НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ

НИКТО НЕ ЗАБЫТ
И НИЧТО НЕ ЗАБЫТО!

СВЕТОЙ ПАМЯТИ
СОТРУДНИКОВ КИНГИСЕППСКОЙ
МИЛИЦИИ, ПОГИБШИХ ЗА УСТАНОВ-
ЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ И ЗА
ЩИТУ РОДИНЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕ-
СТВЕННОЙ ВОЙНЕ

ДМИТРИЕВ

НИКИФОР ДМИТРИЕВИЧ

КАЖЛОВ

НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ

ЛЕОНТЬЕВ

АЛЕКСАНДР ФЕДОРОВИЧ

СЛЕПЕНКО

КАРП ПАВЛОВИЧ

ВАШНЕВСКИЙ

ИВАН ГРИГОРЬЕВИЧ

ЛАВРОВ

АЛЕКСЕЙ МИХАЙЛОВИЧ

АНДРЕЕВ

МИХАИЛ АЛЕКСЕЕВИЧ

ются доски памяти с фамилиями сотрудников, погибших в годы войны.

● В Октябрьском леспромхозе установлен стенд с фамилиями родителей, погибших на фронтах войны, чьи дети работают на этом предприятии.

● В память о невернувшихся земляках в деревне Федоровка Куземкинской волости посажена дубовая аллея. В Кингисепе на развилке Нарвского шоссе и поворота на Комсомоловку ветераны войны Кингисеппа посадили большую березовую рощу.

НА СНИМКАХ памятные доски, установленные в Кингисепе:

- на доме № 5 по ул. Театральной;
- на здании милиции;
- на здании Райпо;
- на здании бывшей школы по улице Театральной;
- на городском доме культуры.

СПИСОК

НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ РАЙОНА, СОЖЖЕННЫХ В ПЕРИОД ОККУПАЦИИ В 1941-1944 ГГ.

1. Сойкино
 2. Евсеева Гора
 3. Суйда Гора
 4. Криворучье
 5. Ловколово
 6. Репино
 7. Парфеевка
 8. Глубокий Ручей
 9. Ольховый Ручей
 10. Прибой
 11. Федоровка
 12. Савикино
 13. Чигеринка
 14. Получье
 15. Детково
 16. Купково
 17. Хаболово
 18. Мукково
 19. Андреевщина
 20. Глубоково
 21. Костино
 22. Новая Деревня
 23. Бабино
 24. Семейск
 25. Головкино
 26. Нежново
 27. Нахково
 28. Верхние Лужицы
 29. Красный Поселок
 30. Собинка
 31. Великино
 32. Поповка
 33. Сидоровка
 34. Коровино (Ольгино)
 35. Новое Коровино
 36. Приречье (Землероб)
 37. Номме
 38. Мундировка
 39. Новоленинское
 40. Малое Кленно
 41. Киноши
 42. Сменково
 43. Малые Корчаны
 44. Новое Устье (Малая Систа)
 45. Серезино
 46. Выйтлус (Тикописский с/с)
 47. Эдази
 48. Крутые Ручьи (лепрозорий)
 49. Горелово
 50. Жабино
 51. Муравейно
 52. Поречье
- Военные городки**
1. Колгомпя
 2. Липовский аэродром
 3. Ручьи
 4. Мукково
 5. Бабинское озеро
 4. Хаболовское озеро
 7. Копанское озеро
 8. Курголово
 9. Купля

ОБ АВТОРЕ

Д. И. Смольский.

Автору настоящей брошюры Дмитрию Ивановичу Смольскому 86 лет. С 1931 года он живет в Кингисеппе. Родился в селе Покровское Гатчинского района в 1908 году. Почти все детство провел в приюте, детском доме, интернате техникума. В 1927 году окончил Рождественский зооветтехникум, получив диплом зоотехника.

Первые три года работал по специальности в сельхозорганизациях Волосовского района, позже был переведен в Кингисепп.

Еще будучи студентом, начал сотрудничать с областной печатью. Одна из первых корреспонденций появилась в «Красной газете» 23 июля 1925 года.

Был редактором стенгазеты техникума «КИМ», председателем Рождественского волостного бюро юнкоров.

Зоотехник по образованию, по призванию Дмитрий Иванович был активным рабкором, корреспондентом и историком-краеведом.

При организации в 1935 году Кингисеппского пограничного округа Д. И. Смольского перевели из районного земельного отдела в редакцию окружной газеты, где работал до середины 1950 года, исключая время службы в армии.

Служба в армии для Дмитрия Ивановича началась с 23 июня 1941 года, а с октября 1941-го и до января 1944 года он — в 330-ом стрелковом полку 86-й стрелковой дивизии, стоявшей в Невской Дубровке и ведшей бои на знаменитом «пяточке». Демобилизован в Германии в ноябре 1945 года. Награжден медалями «За боевые заслуги», «За отвагу», «За оборону Ленинграда», «За взятие Кенигсберга», польской большой серебряной

медалью «За заслуги», орденом Отечественной войны I степени, а всего пятнадцатью наградами.

В конце 60-х годов стал инициатором организации Кингисеппского районного товарищества ветеранов Великой Отечественной войны, которым руководил 14 лет. По его инициативе в 1964 году появилась группа краеведов, которые поставили своей задачей организовать историко-краеведческий музей. И они положили начало этой важной работе, которой 10 лет руководил Д. И. Смольский.

В те же годы возникла угроза разрушения Екатерининского собора: было вынесено решение исполкома о взрыве разрушенного в войну собора.

Несмотря на давление со стороны райкома партии, Дмитрий Иванович не побоялся, собрал несколько десятков подписей и заявление было отправлено в Москву, откуда пришел запрет на разрушение собора.

Или другой пример. Городские власти решили построить ресторан на одном из бастионов крепости, начались изыскательские работы. Об этом грубом нарушении охраны памятников Д. Смольский написал в Ленинградское отделение института археологии, приехали ученые и запретили это строительство. Большую работу провел Дмитрий Иванович по увековечению памяти событий, происходивших на территории нашего района в разные годы.

Установлены памятные доски на площади в память казненного белыми в мае 1919 года генерала А. П. Николаева, на улице Жукова, на улице Иванова, на братских могилах погибших в 1919 году в деревнях Войносолово, Котлы, Неппово, Комаровка, Заречье (Кошкинское) и у железнодорожного переезда на улице Дорожников. Установлены обелиски в память сожженного в 1919 году в топке паровоза железнодорожника Н. Микулина, легендарного летчика, нашего земляка М. Слепнева. Заслуга Дмитрия Ивановича в установке мемориальных досок в память о не вернувшихся с фронтов на зданиях редакции, милиции, райпо, городского дома культуры и бывшей школы на Театральной улице.

В течение ряда лет Д. И. Смольский разыскивал материалы по партизанскому движению в нашем районе, опубликовал ряд статей.

С 1952 по 1962 год был директором Кингисеппской инкубаторно-птицеводческой станции, активно содействовал развитию птицеводства в нашем районе и издал четыре брошюры в помощь птицеводам. Дважды был участником Всесоюзной сельхозвыставки, награжден двумя медалями.

Несмотря на возраст, Дмитрий Иванович продолжает свою подвижническую деятельность. В рамках подготовки к 50-летию Победы он выпустил плакат «Зверства фашистов на территории нашего района», сборник песен времен Великой Отечественной войны. Д. Смольский — автор брошюры «Историческое прошлое и археологические памятники нашего края».

В. ГРИШАЧЕВ,
заведующий отделом культуры
Кингисеппской мэрии.

Содержание

ОТ АВТОРА	3
ЗАБОТА О БЕЗОПАСНОСТИ РОДИНЫ	4
ЭТО НАЧИНАЛОСЬ ТАК	7
КИНГИСЕПГСКИЕ ПАРТИЗАНЫ	10
СЕМЕЙСКАЯ ТРАГЕДИЯ	14
ПАМЯТНИК В ЛЕТНЕМ САДУ	17
СВОДКА	20
РАЗВЕДГРУППА «СОКОЛ»	21
В ТЫЛУ ВРАГА	23
ИСТОРИЯ ПЕРЕГНУТОЙ ФОТОГРАФИИ	25
ЭТО БЫЛО В УСТЬ-ЛУГЕ	26
ОККУПАЦИЯ: ВОСПОМИНАНИЯ ОЧЕВИДЦА	29
«НАС ХОТЕЛИ ПРЕВРАТИТЬ В РАБОВ»	31
НА ФАШИСТСКОЙ КАТОРГЕ	34
БАБИНО: 12 СЕНТЯБРЯ 1941 ГОДА	35
ПАЛАЧИ	37
ТРАГЕДИЯ В ЗАРЕЧЬЕ	39
ПОД РАССТРЕЛОМ	41
АКТ	43
ГЕРОИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА КИНГИСЕПГСКОГО РАЙОНА ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ	47
ПРИКАЗ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО ГЕНЕРАЛУ АРМИИ ГОВОРОВУ	50
СПРАВКИ	54
СПИСОК НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ РАЙОНА, СОЖЖЕННЫХ В ПЕРИОД ОККУПАЦИИ В 1941-1944 ГГ.	56
ОБ АВТОРЕ	57

Смольский Дмитрий Иванович
Кингисепп и кингисеппцы в годы
Великой Отечественной войны

Редактор А. Роман.
Корректор И. Голубкова.

Подписано к печати с оригинал-макетов 1 февраля 1995 года. Формат 60x88/16.
Бумага офсетная. Гарнитура журнальная рубленая. Печать офсетная. Печ. л. 4. Тираж
2000 экз. Цена свободная.

Мэрия Кингисеппского района Ленинградской области, отдел культуры.
Кингисепп, пр. К. Маркса, 2-а.

Издание подготовлено к печати ТОО «Редактор-плюс» (редакция газеты «Восточный
берег»). Кингисепп, пр. К. Маркса, 3-а. Телефон: 2-18-61.

Типография «Койт», г. Нарва, Эстония.

**Издание подготовлено
за счет средств
мэрии Кингисеппского района
Ленинградской области**

Характеристики
2-82-01 и 2-72-03
газетный